

Кровавый колдун

Автор:

Серж Винтеркей

Кровавый колдун

Серж Винтеркей

Эгида #11

Продолжение серии бестселлеров ЛитРес «Эгида»! Став кровавым колдуном, Трой со всей своей энергией и предприимчивостью начинает создавать в параллельном мире империю магии крови. Хорошо идут дела и у легиона нежити Иовиллы. Две эти безжалостные силы заставляют остальные армии объединить свои усилия в попытке остановить кровавых колдунов и нежить на их пути к тотальному господству. Вопрос о том, кому будет принадлежать власть, решится в грандиозных битвах.

Серж Винтеркей

Кровавый колдун

В оформлении обложки использовано изображение с сайта <https://www.canva.com/> по лицензии CC0.

?

Глава 1

Усмирение

Принц Меродлент, Бантоса

Осмелевшие заговорщики, вооружившись, наконец, достойным оружием, в следующий раз решились захватить сразу группу из троих солдат, возвращавшихся из города в таверну. Затем скорость захватов возросла – члены отряда Троя стали выходить на улицу, недоумевая, куда подевались их товарищи, выходившие ранее. Когда схвачено было уже пятнадцать из двадцати, довольный Меродлент приказал прекратить операцию здесь и заняться уже солдатами короля. Обе группы тут же переместились к казарме, и начали по тому же сценарию пленять и разоружать заходивших и выходивших солдат. Через три часа у Перфундара тоже не осталось в распоряжении значимого числа солдат.

После этого, Меродлент, не считающий нужным выискивать и захватывать всех солдат короля до последнего, велел всем собраться и повел свой прекрасно вооруженный отряд к королевскому дворцу. Для него собрали набор из лучшего оружия, отобранного у солдат Троя и Перфундара. Одинокого стражника, недоумевавшего у входа в тот скромный особняк, который Перфундар был вынужден называть своим дворцом в Бантосе, куда подевался его сменщик, который должен был прийти час назад, Меродлент самолично оглушил ударом рукояти меча по шлему. А второго стражника, прибежавшего на шум из покоев короля, он, не сдержав своего торжества от того, что все так успешно проходит, лично зарезал, решив окропить и свои руки кровью.

Спустя полминуты они ворвались с обнаженными мечами в королевскую опочивальню, в которой хандрил Перфундар, не знающий, чем ему заняться.

– Господин бывший король, сложите оружие! – надменно заявил изумленному незваным гостям королю Меродлент, – вы низложены!

– Да здравствует король Меродлент! – нестройным хором прокричали заговорщики, пьяня слух Меродлента.

Ошарашенного происходящим Перфундара, разоружив, уже в открытую отвели в заточение в его собственную тюрьму. Туда же начали перемещать и узников из

арендованного дома.

Опьяненный так легко упавшей ему в руки властью, Меродлент вспомнил о красавице, что попала ему вчера на глаза на площади у таверны. Он решил, что победу и новое, пусть и крохотное, но собственное королевство, надо отпраздновать. А с такой девушкой и праздник будет слаще! Захватить ее он решил лично, на всякий случай взяв отряд из десятка человек. А если она воспротивится его обществу, что же, у него найдется, чем ее переубедить, все же, как артефактор Меродлент располагал такими возможностями. Хотя его профессора были бы в ужасе, узнай они, в каких именно областях артефакторики он практиковался с особым рвением, после того, как в его руки попал один крайне интересный манускрипт.

Трой, пещера в гроте неподалеку от Даблвира

– Господин, беда! На нас напали! Алтарь под угрозой! – разбудил меня истошный крик Талсы.

Ночь накануне прошла очень плодотворно. К утру численность нашей армии выросла почти до пяти тысяч воинов. Темпы роста числа моих слуг ограничивались только низкой пропускной способностью одного имеющегося алтаря на весь город. Усердные слуги, притаскивая новых зомби, были вынуждены стоять подолгу в очереди на алтарь. Следующей ночью, как только численность нашей армии достигнет пяти тысяч воинов, я планировал провести обряд посвящения Талсы в жрецы. Круглые цифры позитивно влияют на могущество посвящаемых в жрецы слуг магии крови, уж я-то знаю! Под утро я забрался в пещеру к своему стационарному алтарю, чтобы набраться сил от него, поспать пару часов и начать разрабатывать стратегию расширения своей армии в других городах. Но меня разбудили намного раньше.

– Кто напал? – расспрашивая Талсу, я уже выпил эликсир на ночное зрение и серией телепортов перемещался вместе с ним к гроту, чтобы побыстрее попасть в город.

– Там представители всех пяти рас, похожи на тех, что в последнее время часто нападают на город. Но в этот раз такое ощущение, что они целенаправленно атакуют именно дом, в котором находится алтарь.

Похоже, нас атаковали игроки! Но как они узнали о том, где находится алтарь? Я беседовал с обоими обращенными игроками, они казались преданными магии крови и нашим общим идеалам до глубины души. Неужели кто-то из них все же предал нас? Нужно будет разобраться, но позже – сейчас явно не до того.

Грот преодолён, и уже на выходе из него слышу канонаду магического сражения неподалеку. Еще несколько телепортов и мы с Талсой с крыши высокого здания в трех сотнях метров от дома с алтарем наблюдаем, что происходит. На крышах домов вокруг множество игроков, не менее сотни, постоянно атакующих самоотверженно защищающих подступы к алтарю зомби. Армагеддоны сыпятся на них, выкашивая целыми сотнями, но обращенные зомби не отступают. Среди нападающих вижу знакомую фигуру, и подзорная труба подтверждает мои догадки – атакующих возглавляет заместитель Манивальда, Ирмгард. Значит, нас атаковали представители клана «Гордость Победителя», и вряд ли это случайно, учитывая, что игрока именно из него мы вчера обратили.

Тут и там среди игроков мигают силуэты моих слуг-чертей, пытающихся атаковать врагов, но у игроков уровень намного выше, и я не вижу успешных атак.

– Талса, прикажи чертям собраться здесь, будут указания!

Талса серией телепортов мигает размытым пятном по полю битвы, оглашая мой приказ. Я вижу его только потому, что всегда чувствую, где находятся мои слуги, если они ближе километра.

Пятнадцать секунд – и пара сотен чертей, все, кто услышал Талсу, собираются на крыше. Какие еще войска могли бы так быстро отреагировать на приказ? Но стоим мы слишком заметно, наверняка у клана Манивальда тут есть наблюдатели. Такое совещание может для нас плохо закончиться.

– Прыгаем вниз на соседнюю улицу, на ту небольшую площадь! – отдаю новый приказ я.

И уже там команду:

– Все, кто был связан с наместником и другими важными демонами, быстро во дворец, доложите о нападении на город! Потребуйте поддержки, причем, если можно, из других гарнизонов! Сообщите, что якобы услышали из разговоров атакующих, что это не простое нападение, как обычно, а попытка захвата города для последующего полного контроля.

Несколько чертей тут же исчезло выполнять мое поручение. Не то чтобы я надеялся на скорую помощь со стороны армии ада, я уже успел убедиться, в том числе по беседам с обращенными воинами армии ада, что бюрократия там еще та. Но кто его знает, в такой ситуации никакая помощь не будет лишней. А я обратился к остальным:

– Воины, с которыми вы сражаетесь, намного выше уровнем, около трехсотого. Один на один сражаться с ними нельзя, шансы в их пользу. Используйте новую тактику – многие из воинов стоят на краю крыш, чтобы было удобнее атаковать зомби внизу. Разбейтесь по трое, найдите любые тряпки, лучше всего мешки, но подойдут и рубахи с тел зомби. Прыгайте выбранному воину за спину, накидывайте ткань на голову и тут же спихивайте с крыши. Лететь вниз не так уж и далеко, они не успеют сообразить скастовать полет и разобьются, или будут разорваны внизу зомби. Пусть Талса и десять воинов, стоящие ближе всего ко мне, останутся со мной, а остальные – выполняйте приказ!

Идею навеяли на меня собственные воспоминания о том, как я был в плену у воинов из этого клана. Они тогда надели мне на голову мешок, пытаясь дезориентировать. Что же, спасибо за идею, я верну должок сторицей!

Немного суматохи из-за того, что черти пытались понять, кто же из них стоит ближе всего ко мне, но все же через десять секунд я остался стоять на площади с десятью чертями, а остальные отправились на охоту за шмотьем.

– Вам отдельный приказ, самый важный. Самое главное для нас – сохранить алтарь. Очевидно, что враг знает, где он находится. Поэтому сейчас, когда ваши товарищи начнут атаковать воинов врага, те быстро сообразят, что стоять на краю крыши – плохая идея. В этот момент, пока они будут придумывать новую стратегию, у вас будет как минимум несколько минут, в течение которых они все отойдут от края крыши и не будут видеть, что творится внизу. Вы должны использовать каждую секунду этих минут, чтобы перетащить алтарь в другое здание. Закидайте его тряпками, чтобы не было видно, что вы несете, попросите зомби плотнее смыкаться вокруг вас, чтобы не было заметных пробелов в толпе.

В другом здании проломите пол, спрячьте алтарь в проломе. Пролом замаскируйте, обрушьте на него несколько шкафов в кучу, как будто в этой комнате было сражение, и мебель разгромили. Нагадьте у входа, чтобы в комнате и находиться было противно лишнюю секунду. Затем следите внимательно, если враг вдруг обратит внимание на это здание, тут же отвлекайте его атаками и провокациями. Выполняйте приказ!

Черти сразу дисциплинированно исчезли. Я вернулся обратно на крышу здания, с которой было прекрасно видно поле сражения. Тут я в безопасности – стелс плюс прекрасный комплект артефактов на невидимость делают меня абсолютно неразличимым с такой дистанции. Прошло буквально полминуты, пока черти разживались пригодными для нападения тряпками, и вот волна гибких черных силуэтов обрушивается на воинов Манивальда, нахлобучивая вонючее шмотье им на головы и спихивая с крыши вниз. Представляю, какой может быть смрад от рубашки, которую месяцами таскал зомби – тут только от него одного можно потерять сознание, не то что сообразить скастовать полет за пару секунд полета вниз головой!

Не меньше двух десятков хваленых воинов Манивальда отправились в последний полет вниз головой, когда остальные, сообразив, что происходит, стали исчезать с крыш телепортами. Сработало – решили перегруппироваться и продумать новую стратегию! На время сражение стихло, но я не обольщался, игроки у Манивальда упорные и не сдадутся так просто. Похоже, обращение игроков было ошибкой – оно со всей очевидностью сработало, но что-то пошло не так. Значит, отдам теперь четкий приказ всех, кто хоть отдаленно похож на игроков, в плен не брать и к алтарю не тащить, чтобы не давать шанса узнать о его местонахождении. Пусть убивают таких прямо на месте, несмотря на то, что это кажется расточительной тратой крови.

Медлили игроки не долго – уже через минуту они снова появились, но уже на грифонах. Успели ли мои черти перетащить алтарь в соседнее здание? Появившийся около меня Талса разрешил все сомнения:

– Господин, алтарь перемещен, теперь его маскируют!

Черт выглядит очень довольным собой, и не зря – справилась его команда с данным поручением блестяще! Впрочем, не буду забегать вперед – мало ли, кто-то из воинов Ирмгарда все же видел, что происходит, и не все так хорошо.

Если игроки найдут алтарь и уничтожат его, это не смертельно, но будет иметь последствия. Степень контроля над обращенными при его помощи слугами ослабнет, хотя и не настолько, чтобы они меня ослушались. Просто это будут менее эффективные войска. С учетом моих грандиозных планов повелевать армиями из миллионов солдат, обращенных на десятках алтарей по всему миру, это выглядит не очень значительным. Но я не привык терпеть поражение, и магия крови неслышно, но весомо шепчет мне, что и не должен привыкать. Победа любой ценой!

Игроки, потеряв своих товарищей в привычной и пустяковой ситуации при разборках со знакомым низкоуровневым врагом, стали заметно осторожнее. Атаковать зомби стали с максимальной высоты и долго на грифонах над одним местом не задерживались. Боялись, что ли, что черти смогут достать их и там? Это зря, на такое черти способны не были. Но то, что нас начали уважать – это приятно. Жаль только, что моя армия тает, как снег под лучами солнца. Чувствуя связь с любым обращенным, я знал, что больше восьми сотен зомби и два десятка чертей не смогли возродиться, будучи сожженными дотла пламенем армагеддонов. Игроки поразили больше двух тысяч зомби, но частичные повреждения не были для них проблемой, позволяя быстро восстановиться, слуга магии крови погибал только от огня.

Убедившись, что сражение приобрело более затяжной характер, обратился к Талсе:

– Прикажи зомби потихоньку рассеиваться по всем возможным укрытиям по соседству. В этом районе пусть не остаются. Ни к чему нам их терять такими темпами. И вот что еще – отдай приказ чертям, что, если игроки полезут в то здание, где теперь находится алтарь и долго там будут оставаться, пусть они его подожгут. Алтарю ничего не будет, огнем его не возьмешь, пока он не поврежден. Пожар будет бушевать несколько часов, за это время никто не сможет заниматься любыми поисками. А время играет на руку именно нам. Это мы здесь изображаем послушные войска армии ада, которые внезапно атакованы и нуждаются в поддержке в городе, принадлежащем нечисти. А наши враги постоянно должны помнить о том, что могут заиграться на чужой территории и быть готовы бежать при появлении превосходящих сил противника. Столько они ждать не будут, как бы ни хотели уничтожить нашу святыню.

– Господин, есть предложение, – сказал неожиданно Талса, – прикажите нашему демону подкопаться к порогу комнаты, где находится алтарь, и атаковать всех, кто попробует войти внутрь.

– Не стоит, – покачал головой я, – это станет сигналом, что там может быть что-то важное. Пока других демонов нет, появление нашего будет слишком заметно.

– Понял, господин! – поклонился черт, – выполняю!

И тут же исчез в серии телепортов.

Зомби, в силу своей медлительности, выполняли приказ несколько минут. Со своего наблюдательного пункта я заметил, что игроки стали летать смелее над домом и соседними улицами, что означало, что им стало сложнее найти мишени для атаки. А еще через пару минут они и вовсе снизились и стали высаживаться.

По мере того, как я наблюдал за этим, ярость понемногу начинала разгораться в моей груди. Да что они себе вообразили, эти игроки? Приперлись ко мне, поубивали массу моих слуг, теперь вот явно пытаются найти и уничтожить алтарь. Пожалуй, я слишком расслабился или попросту не выспался. Посягающие на то, что принадлежит магии крови, должны жестоко платить за это, так жестоко, чтобы другим было неповадно!

– Планы меняются, – обратился я к Талсе, – держи сети из паутины, что вчера нам не пригодились, и эти небольшие мотки паутины. Раздашь их своим товарищам. Следите за тем, в какие дома входят чужаки. В бой с ними ни в коем случае не вступайте. Как только враги войдут в любой дом, заплетайте сетью и паутиной все двери и окна, что найдете. Как заплетете, зовите меня, я сделаю паутину липучей, и никто не сможет пройти через такое окно или дверь. Она и огня не боится, по крайней мере, обычного. Затем поджигайте этот дом со всех сторон. Поджарим их, сколько сможем. Авось это отучит остальных соваться в наши дела.

Глаза Талсы довольно вспыхнули, что свидетельствовало о том, что идея такой жестокой мести ему понравилась.

Черт тут же исчез, вернувшись за мной через несколько минут. Естественно, прежде всего наши враги вошли именно в тот дом, где прежде был наш алтарь,

что укрепило мои подозрения о предательстве обращенного игрока. Остальные разбежались по соседним домам, то ли в поисках алтаря, то ли желая найти и убить как можно больше моих слуг. Когда я прибыл на место, мои проворные слуги уже оплели паутиной все окна и двери большого дома, в котором мы провели первые священнодействия. Конечно, не хотелось бы уничтожать этот дом, он приобрел уже определенное символическое значение, после того, как в нем было обращено на службу магии крови такое количество новых адептов. Но другого выхода не было, надо было и защитить алтарь, и дать жестокий урок врагам. Облетев серией телепортов дом со всех сторон, я, на секунду задерживаясь возле каждой паутины, кастовал на нее липучесть.

– Все, можно поджигать! – закончив, сказал я безмолвно сопровождающему меня Талсе.

Глаза того опять вспыхнули, и он умчался отдавать приказ. Пока мои слуги старательно разжигали всякие тряпки и сухие палки под стенами дома, меня позвали к тому дому, где мы прятали алтарь. Мои расторопные слуги успели поработать с паутиной и тут.

Спустя несколько минут мы обработали так пять домов, ни разу не наткнувшись ни на одного из врагов. Они, видимо, полагали себя в безопасности, решив, что раз враг разбежался, то они победили. Наивные глупцы! Впрочем, мне это было на руку.

Вернувшись на свой наблюдательный пост, я с удовлетворением наблюдал, как тонкие струи дыма потихоньку превращаются в толстые столбы, а потом пелена густого черного дыма затягивает все на сотни метров вокруг. Жалел я только об одном – что не знаю никакого ритуала, который позволил бы обратить сожжение моих врагов в какую-нибудь дополнительную пользу для торжества моего учения. Либо знания мои скудны, либо это уже относится к сфере магии огня.

Большого пожара я не опасался, дома в этом богатом районе были из камня, крыши из черепицы, а улицы были широкими. И ветра особого не было, чтобы перебросить пламя на соседние дома. Так что я мог спокойно наслаждаться эпическим зрелищем уничтожения моих врагов, не опасаясь, что сгорит весь город с моими слугами и ... моими будущими слугами.

Глава 2

Планы по захвату мира

Полный разгром напавших на моих слуг игроков доставил мне большое удовлетворение. Как смели они нападать на меня, олицетворяющего собой все надежды на возвращение в этот мир величия магии крови во всем ее великолепии! Как они только вообразили, эти ничтожные черви, что могут остановить то, чему я посвятил все свое время и все свои усилия, и навредить магии крови! Да они даже и помыслить не могут в своей обыденной суете по совершенно ничтожным поводам, как преобразится этот мир, когда магия крови восстановит по праву принадлежащие ей лидирующие позиции, взяв полный контроль над каждым живым существом и подчинив себе все остальные виды магии!

Единственное, что вызывало у меня тревогу, так это армия нежити во главе с Иовиллой и подчиненным ей драконом. Нежить – это единственная сила, которая противна магии крови. В скелетах и личах, да и в самом костяном драконе нет ни капли крови, а это означает, что магия крови не может обратить этих созданий себе на службу и повелевать ими. Это естественный конкурент для могущества армии крови, и я понимал глубинный смысл, заложенный в самом существовании нежити. Все имеет свою сторону, белую или черную, все хорошее, что воплощает собой для мира магия крови, должно неизбежно иметь свою антитезу, зло, которое необходимо уничтожить, чтобы доказать право на могущество. Поэтому нежити я должен уделять особое внимание, именно ей нельзя давать никакого спуска. На всех остальных врагов можно иногда посмотреть и снисходительно – ибо если в жилах твоих течет кровь, ты глупец, временно отлученный от магии крови, но имеющий шансы примкнуть к ее величию однажды. Но это не касается нежити. Ее необходимо выжигать каленым железом, подвергать огню и мечу со всей свирепостью и энергией.

Как я и надеялся, армия ада не сразу, но вняла просьбам прислать подмогу, и вскоре из многочисленных порталов, открывшихся по периметру города, хлынули десятки тысяч присланных чертей, демонов и зомби. С ними была и самая мобильная и опасная для небольших групп врагов сила – пять десятков джиннов. Джинны и черти тут же рассеялись по улицам города в поисках врагов, посмеявших атаковать город, находящийся под эгидой армии ада. Врагов они не обнаружили – атаковавшие нас игроки догорали, запертые в подожженных нами

домах, а подмога, если и пришла им на помощь, не посмела показаться, увидев переброшенные в город подкрепления. К моему удовольствию, глава прибывшего на подмогу подразделения армии ада, огромный демон, за действиями которого я наблюдал с одной из крыш, защищенный могущественным артефактами, распорядился разместить свои силы в городе до следующего утра, чтобы точно отбить охоту у противника возвращаться. Нам бы только дожидаться, когда стихнет огонь, откопать наш алтарь, и к утру многие из прибывших в город чертей станут уже моими слугами, навек отказавшись от прежней карьеры в армии ада.

Наблюдая за тем, как догорают здания, я размышлял об открывающихся перед нами перспективах. Завтра мне нужно будет перебираться в следующий город, тут моя работа близится к концу, а с походным алтарём справится и Талса. В захвате власти над миром очень важен динамизм – нельзя медлить, особенно учитывая тот факт, что враги моей магии уже узнали, что она вернулась на сцену.

Скоро у меня будут сотни тысяч слуг по всему миру, и предстоят масштабные схватки с теми, кто будет пытаться нас остановить. И тут сразу возникает вопрос с финансированием логистики. Все эти силы необходимо будет оперативно перебрасывать в нужные локации для сражений, а через один портал трудно доставить больше двух сотен воинов. Между тем каждый порталный свиток обходится в две сотни золотых, с моей скидкой было бы дешевле, но на скидку рассчитывать не стоит. Самому мне появляться в торговых лавках неблагоприятно, так что покупать свитки я буду в лавках в любом городе, входящем в империю армии ада, через посылаемых за ними подконтрольных мне чертей. В любом случае, для оперативных перебросок моих армий суммы нужны просто грандиозные.

Денег у меня очень много лежало в таверне в Бантосе. Казалось бы, надо просто сходить в нее и забрать их. Но что-то внутри меня всячески останавливало от такого шага. Почему-то в последние часы кроме той женщины, Адельхейд, что раньше была со мной, передо мной все чаще стал всплывать и образ Ликвола, моего прежнего друга и подчиненного. Было в этих видениях что-то могущественное, магическое, а значит, опасное на начальной стадии моего становления как кровавого колдуна, когда я только начинаю входить в силу. Нежелание появляться в Бантосе было чем-то вроде предчувствия или интуиции. А интуиции, я прекрасно это знал, необходимо доверять. Значит, мне нужно придумать другой способ зарабатывания денег.

Несколько минут размышлений, и я стал обладателем сразу нескольких идей, как быстро раздобыть большие суммы денег. Первый вариант лежал на поверхности – мой главный ресурс, черти, были задействованы в качестве среднего и младшего управленческого звена по всей огромной империи армии ада. Номинально высшие управленческие позиции занимали дьяволы и демоны, но плох тот начальник, который не умеет переложить свою работу на подчинённых. Энергичные и жаждущие продвинуться по пути эволюции черти были идеальными исполнителями по любому управленческому профилю. Значит, мне нужно, обращая чертей в очередном городе на службу магии крови, просто интересоваться, кто из них несёт службу по части финансов. А потом приказать им наложить лапу на казну в этом городе, и притащить денежки мне. Может быть, сразу и прокрутить эту схему в Даблвире, не откладывая в долгий ящик?

Ещё немножко прикинув, решил поступить умнее – не грабить империю ада по мелочи, а взять максимально крупную сумму. И для этого мне нужно провести масштабную операцию одновременно в как можно большем количестве городов, а не хапать по мелочи то в одном, то в другом городе, настораживая дьяволов и демонов и заставляя их ужесточать меры безопасности. А то вынесу я казну в Даблвире, и расследование установит, что деньги утащены чертями. Что, если их после этого по всей империи отстранят от работы с финансами? Поспешу, чтобы взять тысяч пятьдесят золотых монет и утрачу возможность наложить свою лапу на миллионы впоследствии.

Поэтому поступить нужно будет следующим образом. Обращать на службу магии крови служащих в финансовой сфере чертей по всей империи, а затем одновременно дать им сигнал ограбить местную казну, за которой они присматривают. Вот этот вариант позволит максимизировать размер награбленного. Пусть уже после этого вводят новые меры безопасности – я возьму денег достаточно для решения проблемы с приобретением необходимого числа порталных свитков.

Второй вариант тоже лежал на поверхности. В мою армию будет вступать все большее число бывших зомби. Многие из них до прихода армии ада были успешными ремесленниками, в том числе по профилю артефакторики. Вот пусть и вспоминают, что умели, и начинают изготавливать порталные свитки, оружие, сумки, эликсиры и все остальное, что понадобится моей армии.

Третий вариант пришел мне в голову тоже довольно быстро. Я вспомнил, что известно про знаменитую битву при Брандаре. Помнится, тогда несколько тысяч

игроков было убито в самом начале сражения посредством обрушения демонами тоннелей, в которые они опрометчиво углубились. Это означает, что воскресли они спустя полчаса уже без сумок, в которых практически у каждого лежало золото, порталные свитки и множество всякой другой стоящей приличных денег всячины. Да взять даже мою собственную сумку – там лежат обычно несколько тысяч золотых монет наличными, ещё с десятков порталных свитков и всего другого, общей стоимостью тысячи на три. А в туннеле погибли намного более высокоуровневые игроки, чем я. Они не могут вернуться и раскопать эти туннели, чтобы вернуть утраченные богатства, даже если бы и хотели, потому что город находится под контролем армии ада. Совершить короткий налет – нет проблем, а вот вести сутками подряд масштабные работы по разбору заваленных тоннелей – уже никак. Но этой проблемы нет у меня – обратив на службу магии крови местных чертей и зомби, я могу при их помощи получить разрешение на раскопки от высшего руководства армии ада. Достаточно одному из чертей подсказать местному демону, что из тоннелей можно извлечь сокровища, и тем выслужиться перед дьяволами. Или что ещё придумаю, когда получше изучу особенности работы местной бюрократии. Главное – наверняка найдется вариант спокойно вести подобные раскопки прямо под носом у армии ада. И присвоить основные ценности на собственные военные нужды, кинув кое-что и начальству из армии ада, чтобы оно было довольно результатами.

Кроме того, в раскопанных тоннелях можно будет создать потом ещё и базу. Либо локальную, для одного региона, а может, и центральную. Вряд ли при обрушении тоннелей они все пострадали – наверняка есть целые, подалее от поверхности, где можно будет комфортно разместиться.

Вскоре придумал и ещё один способ быстро разжиться деньгами и порталными свитками. В параллельном мире сейчас два с половиной десятка тысяч высокоуровневых игроков, которые регулярно совершают набеги на города, захваченные армией ада. Они очень сильны, и убить их чертям проблематично. А вот ограбить можно без больших проблем. Аккуратно телепортироваться за спину, срезать ремни, которыми крепится сумка на поясе и тут же с ней удрать ещё одним телепортом. Да, и этот способ обещает большие барыши!

Здания уже догорали, когда мне в голову пришел и пятый способ. Бывшие зомби, когда я обращал их на службу магии крови, восстанавливали часть своих воспоминаний. Значит, нужно организовать с ними работу по сбору этих воспоминаний. Пусть рассказывают все, что вспомнят про клады и данжи, где есть щедрые денежные награды.

Тем более это будет полезно, поскольку мне надо развиваться, получать новые уровни, чтобы увеличить свое могущество. Лидер огромной армии не должен рисковать делом магии крови, будучи слишком слаб лично. Мне было стыдно вспомнить, сколько я раньше тратил времени зря, проводя его с Адельхейд и друзьями, вместо того, чтобы развивать свой потенциал. Больше так я себя вести не буду!

Я с удовлетворением отметил, что получил новый уровень за уничтожение моими подчиненными нескольких десятков игроков, сброшенных с крыш и сожженных заживо. Мой вклад был оценен по справедливости, надеюсь, опыт будет идти и тогда, когда под моей рукой будет уже сражаться и целая армия. Тем не менее, не лишним будет предпринять и собственные усилия по этому поводу. Как только появится информация про данжи, мне нужно будет выкроить время, чтобы посетить их. В особенности те, во время прохождения которых время вне данжей замирает. Таким образом, я усилюсь сам, и дело магии крови не пострадает из-за моего кратковременного отсутствия.

Манивальд, деревня в параллельном мире

Кланлидер сидел, наморщив лоб, смотря как Ирмгард разъярённо мечется по комнате в таверне, где они устроили импровизированную штаб-квартиру клана. Такое поведение обычно было тому не свойственно, его заместитель был человеком хладнокровным и выдержанным. Ну да, если тебя сжечь заживо в игре, в которой переживаемые ощущения очень близки к реальности, то поневоле расстроишься и выйдешь из себя!

- Ты же понимаешь, что чертям не свойственно вести себя так умно, что никогда прежде они не сбрасывали игроков с крыш вниз головой! А придумать заблокировать окна и двери в домах и спалить нас там заживо??? Нет у мобов такой фантазии! - запальчиво выдал Ирмгард, наконец, остановившись.

Манивальд тактично кивнул, подтверждая, что полностью согласен с утверждениями своего зама. Тому почему-то втемяшилось в голову, что Манивальд снова будет защищать своего друга Троя, неоднократно отказывавшегося от лестных предложений вступить в их клан. На самом деле, это было бы уже слишком. Манивальд всегда старался оберегать свои отношения с Троем, разруливая даже его конфликты с членами клана в его

пользу, лишь потому, что рассматривал их как инвестицию в будущее клана. Трой был фанатичным игроком с невероятным чутьем на различные возможности, и, собственно, в параллельном мире они оказались потому, что именно он нашел сюда проход. Но сжигать заживо несколько десятков членов его клана... да, это определённо перебор!

Сейчас Манивальд жалел лишь об одном – что так и не выбрал время посетить новое убежище, в которое перебрались с захваченной силами ада базы подданные Перфундара. Он хотел приурочить этот визит к выполнению всех квестов, что взял у Перфундара еще на базе, считая, что без проблем возьмет, когда нужно, координаты нового местопребывания короля у Троя. Но ясное дело, обязанности главы клана так и не позволили ему выполнить все квесты, и вот он дотянул до момента, когда отношения с Троем безнадежно испорчены, и теперь точное место нахождения короля не узнать. Нехорошо вышло!

– Ты зря так горячишься! – примирительно сказал Манивальд, – несомненно, что поступок Троя недопустим для союзника нашего клана. Конечно, я отдам распоряжение внести его в килл-лист клана, хочешь, можешь даже сделать это лично. И меня очень тревожит информация от этого нашего игрока, как его там...

– ТрахБахОйейей, – тут же подсказал Ирмгард, настроение которого сразу улучшилось.

– Что он попал под какое-то психическое воздействие после жертвоприношения, и его перса запороли напрочь. Что, едва он входит в игру, как готов целовать ноги Трою, если тот прикажет, и тащить первого встречного на алтарь приносить в жертву. Надо удвоить меры предосторожности, раз уж мы испортим отношения с Троем в ответ на этот инцидент, этот поганец может сообразить, что для нас такой вариант самый страшный, и начнет запарывать нашим игрокам персов. Это вполне в его стиле, поступить таким образом!

– После сжигания заживо я уже не удивлюсь! – проворчал Ирмгард, – какие именно меры стоит предпринять, как считаешь?

– Думаю, при налетах на города стоит присматривать друг за другом получше, и по одному в уединённые места не соваться. Учитывая, что стоит на кону, ребята должны внять предупреждению. Ну, а кто не будет вести себя осторожней и

влипнет, то с нас и взятки гладки – мы предупреждали. Но, естественно, мы поможем прокачать нового перса пострадавшим членам клана.

– Естественно, учитывая, что часть наших лучших игроков еще в школу ходит, и по части осторожности их предупреждать бесполезно! – отреагировал Ирмгард, настроение которого моментально улучшилось, едва он услышал, что Манивальд не собирается больше прикрывать Троя, и ему можно будет отомстить по полной программе. Не один Ирмгард жаждал мести, разорвать Троя на клочки был готов весь клан, всегда переживавший за своих членов. Терпеть подобное возмутительное поведение от недавнего нуба, прокачавшегося еще наполовину от среднего уровня игроков клана, никто не был готов. Попадание в килл-лист клана «Гордость победителя» было делом неприятным, об этом могли поведать многие, кто в него попал. Большинство предпочитало сразу идти на реролл, чем погибать множество раз, едва их где-нибудь засекал кто-нибудь из членов этого очень обидчивого клана. Ради такого дела, как месть, игроки никогда не жалели дорогостоящих порталов, прибывая в указанное место молниеносно и тут же убивая провинившегося.

– Да уж, что есть, то есть! – вздохнул Манивальд, которому постоянно приходилось разгребать всякие косяки, образовывавшиеся из-за излишней порывистости молодежи.

– И, кстати, что по поводу того, чтобы завтра контратаковать Даблвир? – мстительно спросил Ирмгард, – сегодня там собралось многовато нечисти, подошло сильное подкрепление. Ввяжемся с ними в затяжную битву, можем получить второй Брандар, когда подтянутся сами дьяволы. Но не будут же они держать там подкрепление бесконечно. Я распорядился установить наблюдение, и, едва присланные на подмогу войска отведут, мы можем навалиться всей массой воинов клана и разнести город в щепки вместе с Троем и его кровавой сворой.

– Почему бы и нет, давай! – пожал плечами Манивальд, решив, что верный соратник достоин компенсации за перенесённое унижение от позорного разгрома его сотни, – но, учитывая, что я лучше знаю Троя, сильно сомневаюсь, что он еще будет на месте. Хитрожопость у него повышенная. Я правильно сказал это твое русское слово?

– Правильно! – кивнул Ирмгард, – но я все же хочу это сделать. Если его там не поймаем, то просто устроим славную охоту на нечисть. Там ее полно.

– Хорошо, я распоряжусь по клану, чтобы все были наготове для проведения акции! – согласился Манивальд. Он был уверен, что Троя в Даблвире завтра его воины не найдут. Но подобные мероприятия по мести врагам были очень полезны для сплочения членов клана. Правильная атмосфера в клане, когда игроки знают, что о них заботятся – половина успеха в его успешном развитии.

– Еще один вопрос, – озабоченно сказал Ирмгард, – есть одна нарастающая проблема. Армия ада все больше совершенствует свою разведку, и деревни, в которых расквартированы наши воины, все чаще громят, а потом сжигают, чтобы некуда было вернуться на постой. На это же жалуются и в других кланах. Я вообще опасаюсь, что нечисть вскоре сообразит, что нам больше, чем в деревнях прятаться негде, и спалит вообще все деревни, кроме тех, что заняты ее войсками. А поскольку города место для нас опасное, то в этом случае мы рискуем вообще остаться без мест для дислокации. Надо что-то превентивно придумать.

– Есть уже идеи по этому поводу? – спросил не менее озабоченно Манивальд. Для полноценной игры были необходимы таверны, в комнатах которых игроки клана могут оставить свои вещи, посидеть с друзьями за столом, да и просто отдохнуть, если не хотят прямо сейчас выходить из игры. А таверны были расположены только в населенных пунктах. Если нечисть в самом деле догадается уничтожить все деревни, чтобы создать армии альянса восьми кланов невыносимые условия для жизни, то это может у нее получиться.

Ирмгард знал, что кланлидер не любит, когда к нему приходят без готовых решений возникающих проблем. Поэтому, не колеблясь, ответил:

– Предлагаю поставить задачу всем членам клана сосредоточиться на поисках заброшенных городов в горах и пещерах. В прежнем мире таких было полно – должны быть и здесь. Тем более, что разрабы явно поленились – часть данжей ребята нашли потому, что они были и в нашем мире. Они их сюда перенесли по принципу копировать-вставить, чтобы облегчить себе работу.

– Да, я уже слышал об этом, – кивнул Манивальд, – хорошая идея, попроси всех припомнить про все заброшенные города в горах и пещеры, что были в нашем мире, а потом проведем разведку, мало ли повезет, и найдем их и тут. Заселимся, откроем таверны и лавки, и не будем горя знать. А нечисть пусть впустую тратит время, разоряя деревни.

Глава 3

Бегство

Трой, пещера в гроте неподалеку от Даблвира

Едва стемнело, посланные мной черти вошли в еще дымящиеся развалины, и извлекли из них алтарь. Как я и говорил, он был в полном порядке, и его поспешно перенесли в соседнее уцелевшее здание. Тут же мы организовали привычный конвейер – посланные мной черти стали заманивать в соседние дома под самыми разнообразными предложениями чертей, прибывших в составе подкрепления, вязать их, и по очереди таскать к алтарю. Несколько нервировали патрули джиннов, поэтому работать с будущими обращенными я приказал на улицах предельно аккуратно, чтобы не вызвать интереса со стороны джиннов к происходящему.

Сам я вскоре с небольшим числом избранных слуг отлучился из города. Нужно было провести обряд посвящения в жрецы Талсы. Все необходимое для этого обряда мы заготавливали в предыдущие дни, а для проведения его я, конечно, предпочел задействовать стационарный алтарь – с его использованием ритуал пройдет с большим позитивным эффектом для могущества нового жреца.

Талса встал на колени посередине алтаря. Его глаза завязали широкой черной лентой, чтобы он мог полностью сосредоточиться на происходящих в нем изменениях, и принять их. В метре перед ним положили мешок с лебедем, олицетворявшим существ, покоровших воздух, справа – мешок с кротом, означавшим подземных животных, слева – огромного осетра, только вечером доставленного живым из находящегося далеко отсюда моря специально посланным отрядом чертей. Осетр, естественно, олицетворял всех живых существ, находящихся в воде. Для наземных живых существ никакого дополнительного символа не нужно было, их олицетворял сам Талса.

Я и десять чертей стали кругом вокруг алтаря. Я медленно произносил фразу за фразой из ритуала, они в точности ее повторяли. Порепетировать мы успели, память у чертей оказалась прекрасной, так что заминок не было. Тональность

тоже была важна, поэтому они в точности следили и за ней. Когда последняя фраза была произнесена, мешки с подношениями с алтаря исчезли, а черная повязка сама спала с лица Талсы. Это означало, что все прошло успешно – у магии крови в этом мире появился, помимо меня самого, новый жрец.

– Встань, брат! – торжественно произнес я, и Талса медленно встал с колен. В его движениях появилась отсутствовавшая ранее солидность, взгляд стал наполнен понятным только мне тайным знанием. Что касается нашей иерархии, то тут появилась определенная двойственность. С одной стороны, именно я обратил Талсу в служение магии крови, и я привел его на алтарь, чтобы сделать жрецом. С другой стороны, большую силу мог иметь тот жрец, что отдал свою кровь магии крови на алтаре. Талса прошел этот этап, а я – нет. Почему? Сам не знаю, но сама мысль о том, чтобы лечь на алтарь и пожертвовать свою кровь вызывала во мне какое-то скрытое, но ожесточенное противодействие. Это интуиция? Не знаю, но буду доверять этому чувству.

Также я не знал и о том, какой уровень мастерства в магии крови он получил сейчас, став жрецом магии крови на стационарном алтаре. Несколько дней назад я внезапно стал обладателем множества знаний о магии крови, в результате того озарения, что и подвигло меня на службу ей. Но в них не входило понимание вопроса о том, какими знаниями в области магии крови теперь обладает Талса. В результате я мог только догадываться, кто из нас теперь могущественнее. Проверить это можно было только в поединке. Дойдет ли до такого? Не проснется ли в Талсе честолюбие из-за получения сана?

К счастью, Талса и не думал бросать вызов моему лидерству. Склонив голову, он поспешно встал по левую руку от меня, как и тогда, когда не был жрецом могущественной магии крови, а всего лишь одним из тысяч ее слуг. Буду надеяться, что так оно будет и в дальнейшем.

– Эту ночь я проведу с вами, – сказал я, – будем и дальше обращать прибывших чертей в нашу веру. Работы предстоит много, я буду помогать. К утру я отбуду в другой город, где нужно открыть второй филиал. Направлюсь я в Брандар, и возьму с собой два десятка чертей, которые имеют знакомых в этом городе. Талса, распорядись, чтобы к утру мне подготовили этот небольшой отряд сопровождения.

Заметив его умоляющий жест, я правильно истолковал его:

– Нет, Талса, ты остаешься главным по этому городу и всем его окрестностям. Возможно, если я вернусь сюда как в штаб-квартиру, ты получишь другое назначение, но пока что твоя зона ответственности здесь. Я оставлю тебе несколько порталных свитков, используй их для перемещений при необходимости. Также тебе нужно выяснить у обращенных зомби всю информацию о данжах, про которые они знают, и о тех видах работ, что они могут вести, прежде всего, собирай информацию о специалистах в области артефакторики. Когда она будет подготовлена, тут же отправляйся порталом ко мне в гости с докладом, я буду периодически присылать посыльных с поручениями и информацией о смене локаций при перемещении.

Подумав, я выдал очередную порцию поручений:

– Что касается твоих действий на завтра, то есть у меня ощущение, что сюда снова могут нагрянуть воины из клана, товарищи тех, что мы так славно спалили сегодня в городе. Ребята они мстительные, и могучие, поэтому в бой с ними вступать ни в коем случае нельзя. Поставь задачу своим подчиненным найти самые укромные места в этом городе, или пригороде, и пусть начинают там понемногу прятаться, чтобы переждать это возможное нашествие. Да, вот еще тебе задача – выдели сотню самых проворных чертей, и, если эти воины нагрянут, поставь им задачу – грабить их. Пусть срезают ремни с сумок, появляясь со спины, и тащат добычу в укромное место. Нет, лучше в несколько разных укромных мест, чтобы не потерять всю награбленную добычу в случае, если одного из них смогут проследить.

А затем мы вернулись в город. Я чувствовал определенное довольство – у меня появился первый заместитель, на которого можно возложить множество самых разных задач. Учитывая, что я приступил к делу всего как пару дней назад, то, что у меня теперь есть заместитель и больше пяти тысяч подчиненных вполне можно считать неплохим началом моего служения магии крови.

Адельхейд, Бантоса

Когда в дверь ее дома неистово застучали, Адельхейд всполошилась. Неужели Трой вернулся, или появилась какая-нибудь информация про него? После возвращения из грота, она так и не смогла заснуть, промучившись до утра. Ее Трой – кровавый колдун, приносящий жертвы на алтаре? Одержимый древним

могущественным колдовством? Страшное зло для всего мира, если верить Дхакуну? Настолько страшное, что необходимо проинформировать даже врагов Троя о его местоположении? Насколько можно в этом вопросе доверять Дхакуну, учитывая, что он тоже эльф? Может, поэтому он и требует обратиться именно к королю эльфов, от которого Трой вырвался только чудом, чуть не став частью древнего могучего древесного исполина? Нет, сначала она все же пойдет к Перфундару.

В то же время неожиданный стук в дверь хоть как-то смог отвлечь ее от тяжелых дум. Что бы там еще ни произошло, Адельхейд уже искренне считала, что ничего хуже быть уже не может. Она понятия не имела, что, открыв дверь, узнает, что неприятности имеют свойство сваливаться на голову в больших количествах, и нечего посыпать голову пеплом, если они еще не закончились.

На пороге двери стоял Фандор, ее боевой товарищ. Ассасин имел весьма встревоженный вид, таким Адельхейд никогда его не видела. Даже в самые опасные моменты полевых операций он был собран и сосредоточен, словно и не мог умереть в любую секунду. Но сейчас все было иначе, вид всегда аккуратный Фандор имел растрепанный, и девушка заметила свежее пятно от крови на рукаве его камзола.

– Слава всем богам, что я смог незамеченным добраться к вам! – горячо сказал он, проскальзывая одним ловким движением в дом, и закрывая дверь за собой, – в городе дворцовый переворот. Знатные лорды, которых мы, на свою голову, освободили из лагеря заключённых, в качестве благодарности за свое освобождение решили захватить власть в городе и сместить короля Перфундара. Милодор злодейски убит! Заколот кинжалами, когда пытался спасти из плена Рэгнойд. Не дали даже шанса достать оружие и умереть в бою. Хотя, какая на самом деле разница – он был совсем мирным эльфом.

– Перфундар больше не король? Милодор убит? – ошарашенно переспросила Адельхейд, не в силах поверить в услышанное.

– Я как раз шел в метрах сорока за Милодором, когда это произошло. Сделать ничего не успел, да и не мог успеть. Мое преимущество во внезапной атаке одиночки, а против группы из нескольких воинов выше меня уровнем сделать ничего не могу. Только полег бы рядом с ним. Но я сделал все, что мог, в этой ситуации. Прокрался вслед за бандой, которая уволокла тело Милодора, выследил и захватил врасплох одного из убийц. Перед смертью он все мне

рассказал. И про Перфундара, и про своего главного – некого Меродлента, которого все они, кстати, боятся. Видимо, подонок еще тот. И знаю, что напали они на наш отряд, чтобы завладеть нашим оружием, своего у них, по понятным причинам, не было. Разузнал я и где держат Рэгнэйд и остальных пленников.

– Так надо собрать наш отряд и идти на выручку Рэгнэйд! – наконец, осознала значение страшных новостей Адельхейд, – Ликвол! Спускайся быстрее! Плохие новости! Нужно собираться в бой!

– Что позвали Ликвола, госпожа, это хорошо, но нашего отряда больше нет. Осталось на воле максимум воина два-три помимо меня. Я встретил только Слейвика. Велел ему оставить в ближайшем доме у местных доспехи и все оружие, купить у них и переодеться в гражданскую одежду, и идти к таверне, предупредить наших, если они вдруг покажутся. Впрочем, Слейвик, если мягко выразиться, и не ассасин, и не актер, у него все написано прямо на лице. Сомневаюсь, что он справился, а то как бы тоже не загремел в ту же тюрьму, что и остальные.

Адельхейд снова замерла, как громом пораженная. Троя нет, Милодор убит, Перфундар свергнут, отряд разгромлен. А ведь она всю ночь ломала голову, как изложить Перфундару всю эту ситуацию с кровавым колдовством, чтобы он не понял, что во всем непосредственно замешан Трой, и одновременно дал дельный совет, как освободить его от одержимости.

Немного придя в себя, она в отчаянии воскликнула, услышав, как по лестнице спускается Ликвол:

– Но что же нам делать?

– Вот в этом отношении могу дать совет, – тут же отреагировал Фандор, – одно точно, в этом доме оставаться нельзя. Он теперь все равно, как ловушка. Все знают, что Вы девушка Троя, и что Трой очень богат. Бывшие пленники сами собрали с убитой нечисти артефактов на огромную сумму, и я очень сомневаюсь, что новый самопровозглашенный король оставит все эти сокровища без внимания. Особенно когда осмотрит казну Перфундара, и убедится, что она почти пуста. Знаю по слухам, что так оно и есть, уж слишком долго вел войну Перфундар без всякой возможности собирать налоги и восполнять финансовые потери. Значит, он неизбежно пришлет отряд разграбить тут все под любым

предлогом – королям предлоги придумать легко. А учитывая, как он начал захват власти, с убийства Милодора, недавно спасшего его из заключения, стесняться он не будет.

Адельхейд, выслушивая одну ужасную новость за другой, каждый раз пребывала в уверенности, что уж теперь-то все, но нет, видимо день совсем не задался. Теперь от нее требовалось и срочно бежать из собственного дома.

Отчаявшись сообразить, что делать, она махнула на все рукой, и решила просто пока следовать советам Фандора, который был гораздо привычнее к подобным ситуациям. На протяжении десятилетий он был разведчиком торгового каравана, и повидал в жизни много чего, о чем иногда рассказывал – и столкновения с бандами, пытавшимися их ограбить, и превентивные удары по главарям банд, которые еще не успели напасть на их караван, чтобы расстроить их планы. И это еще до того, как прошел несколько лагерей заключения у нечисти один за другим на протяжении почти двух лет. Если он не знает, что делать в сложных ситуациях, то кто же тогда знает?

– В таверну нам идти нельзя, верно? – спросила она Фандора, который начал вкратце пересказывать все ужасные новости подошедшему Ликволу.

– Да, за ней точно наблюдают, группа недалеко у входа, – кивнул Фандор, отвернувшись от Ликвола, – есть кто из местных, с кем сложились особенно хорошие отношения? У меня, как вы понимаете, уровень знакомств пониже. К девушкам из дома увеселений я Вас повести не могу, да я и не знаю, где они живут, встречался с ними только на их рабочем месте.

– Давай попробуем к портнихе! – решила Адельхейд, – она женщина хорошая, да и заработала на мне неплохие деньги! Ликвол, беги наверх, хватай все самое ценное, что мы втроем сможем уволочь! Как же нам унести с собой побольше всего, чтобы оно не досталось этому гадскому Меровенту!

– Меродленту, – флегматично поправил ее Фандор, – и Вам бы, госпожа, замаскироваться как-то, чтобы Вас не узнали. Есть у Вас плащ с капюшоном, к примеру? И доспехи лучше не одевать, местные дамы в доспехах не ходят.

Адельхейд на несколько секунд задумалась. А затем ее сообразительность, которая потихоньку после первого шока стала восстанавливаться, дала ей

подсказку.

– Придумала, как сделать так, чтобы я могла идти в доспехах, но никто их не заметил, и меня не узнал! Ну, только шлем придется в какой узел засунуть!

И она тут же вихрем убежала к себе в комнату, едва не столкнувшись на лестнице с Ликволом, метавшимся между комнатами, сметая все, что имело настоящую ценность, в небольшой походный сундук. Всякую малоценную ерунду, наподобие зелий, он вытряхнул прямо на лестничной площадке, и складывал внутрь артефакты, над которыми работал последние дни.

Фандор, искренне надеясь, что его госпожа и Ликвол понимают разницу между тем, чтобы точно самим спастись, и масштабной операцией по эвакуации ценностей, чтобы они не достались врагу, покачал головой, и присел на стул около окна, слегка раздвинув занавески, чтобы наблюдать за площадью. Отличное месторасположение дома до этого – на главной площади напротив таверны – в новых условиях могло стать ловушкой.

К его удивлению, оба были готовы уже через пять минут. При этом Адельхейд, действительно, сделала то, что он, ассасин, считал невозможным в такие короткие сроки – перестала ходить на себя. Прямо на доспехи она натянула с десяток платьев, испачкав верхнее и став раза в два толще, а также размазала по лицу угольную пыль из очага и испортила в конец свою прическу. Самое ценное оружие из запасов Троя они с Ликволом связали в вязанку, которую обвязали снаружи тканью, тоже испачкав ее угольной пылью, и замаскировали выдернутыми из метлы прутиками, выставив их с обеих сторон. Сундук тоже обернули в запачканную ткань, сделав из него большой узел, и лицо Ликвола тоже извозили углем. Перед изумленным Фандором предстали два типичных заготовщика дров и древесного угля с вязанкой валежника и непонятным грязным узлом, в котором могло быть все, что угодно, что бывает у подобного рода работников. Может, лошадиного навоза насобирали для удобрения чьего-то огородика, может, наготовили прямо в окрестностях древесного угля по чьему-то заказу, да для того же кузнеца. Многие граждане их городка теперь зарабатывали на жизнь подобным образом, совершая вылазки за пределы их убежища. Уж слишком много беженцев имело профессии, которые в таком небольшом городке были совершенно невостребованны, вот и приходилось придумывать, как выкручиваться.

– Ну, вы даете, госпожа! – изумленно выдохнул он, – все, теперь выходите, и идите к портнихе. Я последую за вами в отдалении, и будьте спокойны, не потеряюсь!

Решение идти отдельно было с точки зрения ассасина самым правильным. Уж очень они теперь не сочетались – он в приличной гражданской одежде типичного горожанина, и не догадаешься, что в ней спрятано множество смертельно опасных орудий его профессии и скрыты доспехи. А они – двое из самых низов общества. Такая группа неизбежно вызвала бы подозрения, или просто отложилась бы в памяти у тех, кого потом будут расспрашивать, не видели ли они что подозрительное. Достаточно одного глазастого свидетеля возле дома портнихи, чтобы их легко нашли.

Адельхейд и Ликвол шагнули на улицу, таща свое имущество. Восхищение Фандора еще возросло, когда он увидел, что Адельхейд начала громко ругать Ликвола за то, что он ленился и мало принес угля. Тот, естественно, молчал. Кто бы не наблюдал за таверной, в вышедшей из дома грязной парочке, состоящей из толстой наглой бабы и забитого унылого мужа, не осмеливающегося даже возразить своей жене, никогда не заподозрит благородную леди и артефактора высшего разряда.

Сам Фандор выскользнул из дома через минуту, дождавшись, когда «угольщики» удалятся подальше. Аккуратно, без малейшего звука закрыв за собой дверь, он с ленцой пошел по площади, задействуя все свои навыки выглядеть естественно в любом окружении, всячески стараясь быть неотъемлемой принадлежностью этого пространства. Годы тренировок сказывались – ассасин спокойно проходил мимо врагов так, что потом никто из них и вспомнить не мог, что видел человека с похожими приметам.

Между тем он не упускал из вида «угольщиков», готовый прийти им на помощь в случае проблем. Наблюдательный Фандор заметил и идущую по другой улице по направлению к площади группу воинов во главе с надменно выглядящим, и сияющим от положительных эмоций аристократом. Сложно было их не заметить, учитывая, что часть оружия, бывшего у них, он немедленно узнал – оно ранее принадлежало его товарищам по отряду. Узнал он в том числе и меч, который был у Милодора этим утром.

Направлялась группа, возможно, к таверне, а может, и к дому, из которого они только что ушли. Пылающий жаждой мести ассасин очень хотел бы проследить

за тем, куда именно они направляются, а затем при удобном случае и уменьшить их численность, но охранять госпожу и ценности, принадлежащие Трою, было важнее. Так что он просто постарался запомнить получше внешность каждого, что для него не представляло проблем, и пошел вслед за Адельхейд и Ликволом. Теперь он узнает любого из группы даже при плохой видимости, по одной лишь походке.

Глава 4

Достоинство клана

Трой, Брандар

В Брандар я с моей группой слуг прибыл без лишней помпезности, в пять утра, чтобы проникнуть в город в темноте. Телепортами мы вихрем пронеслись по улицам города, заскочив в один из домов, в котором у одного из моих чертей жил брат. Его мы, конечно, сразу же связали, чтобы позднее обратиться на служение магии крови на алтаре, после чего я начал отдавать распоряжения. Организовать патрули по периметру здания, собрать свежую информацию по событиям в Брандаре за последние дни, подготовить в разговорах с местными чиновниками почву для раскопок засыпанных туннелей. Что касается меня, то я завалился спать до позднего вечера. Ночь в Даблвире выдалась напряжённой, но плодотворной – мы с Талсой обратили на служение магии крови почти две тысячи новых слуг. Хотелось бы больше, но пропускная способность алтаря и необходимые меры предосторожности служили ограничением. Тем не менее, после отзыва подкрепления, мы получим мощный форпост своего влияния в одном из ключевых городов нечисти, Трельвике, откуда оно в Даблвир и прибыло. И я наведу туда сразу после моих дел в Брандаре, потому что Трельвик был городом многообещающим. Как и в Брандаре, в нем правил один из дьяволов, и обращение его слуг гарантировало мне доступ к самой свежей информации по делам армии ада. А информация правит миром.

Проснулся я в сумерках, как и планировал. Помог будильник, который я активно использовал. Закрывая его, я обратил внимание, что в личном ящике скопилось больше сотни писем. Сначала хотел проигнорировать их, но потом понял, что это будет неправильно с точки зрения получения информации.

Открывая одно письмо за другим, я наталкивался примерно на одно и то же содержание. Все они были от игроков, которых мои черти убили недавно в Даблвире, и содержали они проклятия в мой адрес, обещания скорой и неотвратимой мести и много нецензурной лексики.

Да что они знали о проклятиях! После их смерти выпал лут – а это предметы, дающие мне непосредственную связь с их душой. Как уже решил, обращаться в магию крови игроков я больше не буду, но кто мне мешает наложить на них какие-нибудь изысканные проклятия? Тем более, что, оскорблять жреца магии крови – это наносить оскорбление самой магии крови и ее Верховному божеству. Жрец не должен спускать такое поведение с рук. Я решил в течение ночи обдумать изысканные проклятия для авторов этих писем, а ближе к утру отправить посыльного к Талсе за лутом и при помощи алтаря наложить их на них.

Но первоначально мне нужно было создать здесь алтарь.

Единственное вежливое письмо было от Манивальда.

– Привет, Трой!

Уж не знаю, что за квест такой ты получил, но крайне сомневаюсь, что ради его выполнения необходимо сжигать десятками игроков дружественного клана. Очень жаль, но нашей дружбе пришел конец. Теперь ты официально внесён в килл-лист нашего клана. Беги, Трой, беги!

Манивальд

Это письмо оставило меня равнодушным. Дружественный клан? Зачем такая мелочь служителю самой могущественной магии мира? Но Манивальду решил все же ответить:

– Внемли, кланлидер, могуществу магии крови, единственной по-настоящему важной вещи и ценности в этом мире! Игроки твоего клана, что посмели прислать мне ругательные письма, будут наказаны.

Жрец магии крови Трой

Отправив письмо, лег спать.

Отдохнувший и посвежевший, я спустился из спальни к моим слугам. Как и договаривались с ними, едва начало смеркаться, они вышли на охоту и притащили два десятка связанных чертей с кляпами во рту, которые сейчас извивались у моих ног, всячески пытаясь освободиться. Отлично! И я тут же приступил к процедуре создания переносного алтаря.

Когда алтарь был готов, оставшихся пленников тут же обратили на нем на служение магии крови и сразу отправили на захват новых пленников. Начали они с того, что полностью перетаскали на алтарь жителей соседних домов. Это правильно – в них мы будем складировать других пленников в ожидании очереди на алтарь, и меры безопасности по обеспечению тайны этого процесса должны быть строгими.

Кто-то мог бы удивиться, что я не создал сразу несколько алтарей, чтобы ускорить процесс. Но это нерационально делать в пределах одного города. Как это ни странно для предмета, находящегося на службе у магии крови, но он имеет свои особенности, связанные со свободой воли. В одном алтаре, во время жертвоприношения, служащего основой для его создания, смешиваются души нескольких разумных существ, что придает его сознанию противоречивый характер. Одной из доминирующих черт становится ревность к другим алтарям. Алтари чувствуют друг друга, устанавливают и ревниво охраняют свои территории. Почувствуй один алтарь появление другого на той территории, что считает своей, как его работа значительно ухудшится. Часть энергии, получаемой от верховного божества за обращение прихожан, он начнет тратить на тщетные устремления надавить на сознание алтаря-конкурента, в попытке вытеснить его со своей территории. Скорость обращения существенно замедлится, и за алтарем придется следить вдвойне, чтобы он не сожрал будущих прихожан вместо их обращения, в попытке усилиться для борьбы с конкурентом. Вот и кому, спрашивается, нужны все эти сложности?

Не прошло и четверти часа, как планомерная работа по обращению прихожан началась. В этом плане я похвалил себя, что захватил с собой два десятка опытных прихожан из Даблвира – они и организовали всю работу по лучшим стандартам последней ночи в бывшей гномьей столице.

Мне лишь оставалось следить за тем, чтобы алтарь вел себя пристойно, выполнял свою работу максимально быстро, и беседовать с теми из новых слуг магии крови, что представляли собой интерес из-за своих мест работы. Параллельно я организовал работу по финансовой стороне моей империи магии крови – четверо чертей с письменными принадлежностями подробно расспрашивали вновь обращенных обо всех данжах, что им известны.

К утру среди наших сподвижников были все черти города, занимающие ключевые позиции помощников местного дьявола и подчинившихся ему демонов. Расклад местной системы управления потихоньку становился мне ясен.

Местный дьявол, Арпурет, был существом самолюбивым, но ленивым. Он хотел почестей и наград от верховного дьявола, но не был готов лично долго и напряжённо работать ради этого. Я собрал вместе троих его ближайших помощников, ставших моими слугами, и мы вместе разработали план, как уговорить его начать официальные работы по разбору завалов, образовавшихся на месте туннелей, в которых погибли тысячи игроков альянса кланов. Они должны были представить и всячески расхвалить этот план, как способ для Арпурета заработать денег, а также своей сметкой произвести впечатление на Верховного дьявола.

Для выполнения работ они должны были порекомендовать перекинуть тысячи военнопленных из ближайших лагерей заключённых, прежде всего, конечно, гномов, среди которых много опытных специалистов в горных работах. Но подойдут и сильные орки – кто-то же должен вытаскивать обломки камней наружу?

Если этот план произведет должное впечатление на дьявола и он отдаст приказ на производство раскопок, я решил, что мы даже не будем ничего воровать с места их проведения. Пусть богатая добыча поступает исправно в местную казну, радуя Арпурета и повышая значимость его подчинённых, ставших моими слугами. Потом, когда придет время, мы просто заберём эту добычу целиком вместе с другим ценностями, хранящимися в его казне.

Решив эту задачу, я приступил к наказанию тех игроков, что прислали мне оскорбительные письма. Лут, выпавший после их гибели, мне уже из Даблвира доставили. Аккуратно разложив его рядом с алтарем, я задумался над тем, какое именно проклятие на них наложить?

Пара минут размышлений, и я придумал, как изящно обратить их чрезмерно длинный язык против них самих.

Манивальд, штаб-квартира клана «Гордость победителя».

Кланлидер совершенно мирно пил черный чай, закусывая его сухариками с изюмом, когда его внимание привлек разгоравшийся шум из холла таверны. Да, времена настали такие, что вместо собственного роскошного замка одному из могущественных кланов приходилось довольствоваться таверной в деревне для постоянного проживания, но в параллельном мире был постоянный драйв и много возможностей для развития. К тому же быть первооткрывателем всегда интересней, чем приходить в данжи, давно открытые кем-то другим, а всего неоткрытого тут хватало с избытком.

Манивальд встал и направился к двери, чтобы разузнать, что там такое приключилось. Но не успел он дойти до нее, как дверь открылась сама, в нее заглянул Рейтвик, стоявший сегодня на страже, и заявил:

– А пиписька у тебя маловата для целого кланлидера. Может, стоит подать в отставку?

И, глупо хихикнув, исчез за дверью, закрыв ее.

Манивальд почувствовал, что выведен из равновесия. Несмотря на то, что жил он в Западной Европе, в атмосфере всеобщей вольности в вопросах секса, обсуждать размеры своего полового органа с мужиками он не был готов. Тем более, что особых проблем там и не было. Да и какого черта вообще часовой так себя странно ведет?

Подойдя к двери, он с душевным напрягом открыл ее, опасаясь услышать еще что-либо, что ему не понравится, от оборзевшего охранника. Конечно, морду ему можно и нужно набить за такое, но что за странности? Не первое же апреля! Но Рейтвик уже куда-то исчез.

Зато внизу было очень шумно. Судя по всему, в холле происходило сражение – было шумно, раздавались воинственные крики, летела и разбивалась об стены

мебель. Обнажив меч, кланлидер решительно шагнул к лестнице.

Не тут-то было! Пропавший часовой выскочил из дверей соседнего номера и заявил:

– Малыш, ты все же решил, что пиписька у тебя уже выросла? Иди лучше к другим детям, тут можно находиться только мужчинам!

После чего исчез в номере, громко захлопнув за собой дверь.

Вот теперь уже Манивальд разозлился по-настоящему. Судя по всему, Рейтвик нажрался чего-то психоактивного, что и подвигло его на столь странные заявления в адрес своего кланлидера. Нашел какие-то грибы в новом данже и забросился ими прямо на посту?

Манивальд, конечно, понимал, что не все идут в «Эгиду» в поисках приключений, есть и те, кто использует игру просто, чтобы нажраться без похмелья в реале, но Рейтвик раньше таким не выглядел. В ярости он сунул меч в ножны и уже взялся за ручку двери, чтобы попытаться взломать ее, и как следует вздуть расшалившегося часового, как вдруг вспомнил, что чужие номера неприкосновенны. Все, что он может – сжечь целиком таверну, и тогда Рейтвик, если не успеет выскочить в окно, помрет в номере, воскреснет на круге возрождения и найдет свои вещи в другой таверне в полной неприкосновенности. Да, в своем замке он был волен открыть любую дверь, но тут – не его замок. И сжигать таверну, чтобы наказать обнаглевшего часового, он точно не будет – он же психоактивные вещества не потреблял.

Тут внимание Манивальда привлек задорный крик из холла таверны, на несколько секунд перекрывший шум внизу:

– Как твоя маманька увидела размер моего члена, так сразу и выгнала твоего батю прямо на мороз! Но тебе не повезло, ты уже родился с крохотным!

Манивальд застыл на месте, прямо с рукой на ручке двери. В его клане явно творилось что-то странное, похоже, не один Рейтвик вдруг приобрел необъяснимый интерес к размерам чужих пенисов. И тут его постигло озарение. Трой! В своем крайне странном письме он же обещал наказать тех игроков, что прислали ему письма с оскорблениями. Рейтвик – один из тех, что участвовал в

налете Ирмгарда на Даблвир и погиб там в огне. Это какое-то проклятие? Но какое могущество требуется, чтобы вот так наслать на высокоранговых игроков массовое проклятие! Что же это за такая магия крови, что Трой может позволять себе такие шутки с могущественным кланом???

В данже с магом крови, который тот же Трой и нашел, а не справившийся с мобами покупатель продал его Манивальду, ничего особенно мощного магии крови не демонстрировали. Да, использовать заклинания против них было невозможно, твоя магия обращалась против тебя же, но при помощи холодного оружия и огня данж пати проходила уверенно. Неприятная мысль озарила кланлидера – может, тот данж демонстрировал не все возможности магии крови? На что же теперь способен Трой связавшись с ней?

Спустившись в холл, кланлидер, пытаясь остановить побоище между членами клана, обнаружил, что его подозрения в отношении Троя подтвердились. Странно себя вели, всячески издеваясь над размерами пенисов других членов клана только те игроки, что участвовали в неудавшемся набеге на Даблвир. И продолжалось это безобразие еще около часа, причем, поскольку игроки были рассредоточены по нескольким десяткам деревень, в большинстве из них возникли драки в ответ на обидные оскорбления. Как водится, близкие друзья каждой из сторон, особо не разбираясь, кто прав или виноват, тут же влезали в драку с криками «наших бьют»! Только когда кланлидер дважды и трижды написал в чат, что обидно себя ведущие члены клана околдованы и не контролируют свое поведение, морду бить им по всем деревням перестали.

Но околдованные члены клана не унимались еще часов пять, достав всех своими ремарками по поводу детородных органов просто до невозможности. Правда, когда наваждение все же спало, приятно было посмотреть на сконфуженные лица бывших обидчиков, когда они осознали, сколько они всего наговорили своим коллегам по клану.

– В истории клана, наверное, сегодняшние события назовут «днем коротких писюнов», – проворчал Ирмгард, все еще чувствовавший себя довольно неуютно, потому что тоже, не сдержавшись, написал гневное письмо Трою и получил от него ответку. Да и голова сильно болела, в ответ на его оскорбления его сильно избили, и дебафф от сотрясения головного мозга должен был пройти только к позднему вечеру. Набег, который планировалось совершить на Даблвир в отместку, был безнадежно сорван. Подкрепление из города давно было отозвано, но как-то теперь было не до набегов.

– Надеюсь, комплексов неполноценности у никого по поводу размера своего прибора не появится, – сдержанно ответил Манивальд, который тоже пострадал в драке, пытаясь разнять дерущихся, – и самое главное, надо молиться, чтобы вся эта история не вылезла на поверхность, став известной за пределами клана. Иначе придется распускать его. Сначала они поржут, а потом начнут придумывать нашему клану обидные клички. Будет не день коротких писюнов в истории клана, это еще можно пережить, а как бы нашему клану не стать в обиходе известным как «клан коротких пиписок».

– Гордость победителя можно поменять на «Гордость обладателя», и всем, кто в курсе, будет невообразимо смешно! – хохотнул второй заместитель Манивальда, Таймар, пытавшийся воспринимать сложившуюся ситуацию с юмором. Он очень радовался, что не участвовал в том набеге на Даблвир, потому что тоже мог в порыве чувств написать такое же письмо Трою и несколько часов буйствовать в роли дурачка. И вообще, ему повезло и с тем, что во время всех этих последних событий он был на разведке, выполняя поручение Манивальда по поиску заброшенных городов в горах, и только вернувшись, услышал про все эти живописные события.

Ответом ему стало гробовое молчание.

– Извини, что не могу оценить твою ремарку по достоинству, – хмуро начал Манивальд и очень удивился, когда все остальные тут же разразились хохотом, не сдержавшись.

– По достоинству! Ой, не могу! – корчился на полу Таймар.

Когда до Манивальда дошло, он тоже, наконец, немного смог расслабиться. Но, отсмеявшись, продолжил:

– Шутки-шутками, но, если нас начнут так высмеивать, клан, возможно, настолько потеряет в репутации, что его придется распускать и начинать все заново. У нас пятерых самые крупные пакеты акций, и мы влетаем по такому сценарию на сотни тысяч долларов каждый.

Смешливое настроение тут же у всех как ветром сдуло. Это рядовым членам клана было весело играть в престижном клане, а для них, кроме фана, это был и

перспективный бизнес.

– Я начинаю понимать, почему ты так раньше не хотел враждовать с Троем, – задумчиво сказал Ирмгард, – так нас достать всего за пару дней еще не смог ни один враждебный клан. А тут – одиночка! Уму непостижимо!

– И в связи с этим у нас еще один важный вопрос на повестке дня, кроме проблемы сохранения тайны по сегодняшнему дню коротких пиписок, – продолжил Манивальд, – что же за неслыханное могущество дает эта магия крови, что Трой смог одновременно околдовать почти сотню прокачанных по высшему разряду игроков, находящихся в самых разных местах? Я смотрел уже информацию по амулетам, позволяющим околдовать, по свиткам и вообще по всем артефактам, консультировался с нашими лучшими экспертами – ничего такого в продаже нет. И как это понимать?!

Глава 5

Соппротивление

Адельхейд, Бантоса

До намеченного места удалось добраться без каких-либо проблем, придуманная Адельхейд маскировка оказалась выше всяких похвал. Более того, даже портниха, гномиха по имени Креальтет, не сразу согласилась признать в угольщице очаровательную даму из высшего общества. Но, когда все же узнала ее, оказалась рада укрыть Адельхейд со спутниками – о состоявшемся перевороте она уже знала и была им глубоко возмущена.

– Безобразие какое! – возмущалась она в доме, предварительно тщательно заперев за собой дверь, – их вытащили из тюрьмы, напоили, обогрели, снабдили кровом над головой! Денег даже дали! И что эти неблагодарные сделали? Ограбили и пленили своих спасителей! Засунули в какую-то вонючую камеру короля Перфундара, лучшего короля, что только был у гномов за все века существования нашего королевства! Ну, не считая, конечно, короля-основателя, Гренетрара! Неблагодарные животные!

Гостеприимная хозяйка выделила им обе комнаты на втором этаже и даже отказалась принимать какое-нибудь вознаграждение за помощь.

Такой сердечный прием успокоил Фандора, который, как истинный ассасин, везде на всякий случай подозревал предательство. Убедившись, что в доме портнихи Адельхейд и Ликвол в полной безопасности, он тут же ушел к таверне, надеясь найти как Слейвика, так и остальных товарищей, что еще могут быть на свободе.

Удача ему улыбнулась почти сразу же – еще подходя к таверне, он натолкнулся на в дупель пьяного дрессировщика, неверными шагами пытавшегося добраться до своего номера. Камлэйт, естественно, ничего не знал ни о каком перевороте, и, что еще более прискорбно, не оказался в состоянии понять, о чем ему говорит Фандор, пытаясь отвести под локоток от таверны. Он даже попытался устроить шум, недовольный, что ему мешают пройти к его уютному номеру, и ассасину пришлось несильно, но внушительно его огреть по голове, чтобы пресечь сопротивление.

Обмякший и напуганный дрессировщик позволил отвести себя к портнихе. Сдав Камлэйта Ликволу и Адельхейд, при этом строго наказав следить за тем, чтобы он снова не рванул к таверне, ассасин направился обратно. При этом размышляя по дороге, можно ли считать то, что он наткнулся на дрессировщика раньше солдат короля-узурпатора удачей – Камлэйт в последние недели был практически бесполезен. Какую-то пользу из него еще умудрялись извлекать черти, заставляя работать под страхом смерти в своих лагерях для заключённых, но в Бантосе, когда его, освободив, обеспечили дармовым жильем и столом, Камлэйт совсем размяк и расклеился.

За следующий час Слейвика он так и не нашел, но наткнулся на одного из своих новых товарищей, Эйнгрида, тот совершенно свободно шагал по улице, будучи в полном вооружении. Фандор даже заподозрил, что эльф переметнулся на сторону захватчиков, раз движется так свободно, но тут заметил, что за ним ведется искусная слежка одним из его собратьев по ремеслу. Ассасин тут же осознал, что Эйнгрид явно не в курсе переворота, но его уже выследили и подбирают удобное место, чтобы его захватить. Учитывая огромные мышцы эльфа, неприятель явно хотел иметь серьезное преимущество при его аресте.

Фандор тут же начал изображать, что он пьян. Неверной шатающейся походкой, точь-в-точь как та, что недавно была у Камлэйта, он пошёл навстречу Эйнгриду

и намеренно столкнулся с ним, делая вид, что не смотрит, куда идет. Удивленный эльф, естественно, узнавший его, почти сумел уклониться от неожиданного маневра, но Фандору все же удалось повиснуть на нем, изобразив, что столкновение все же произошло, и он потерял равновесие.

– Молчи и слушай! В королевстве переворот, наши арестованы, король в тюрьме! Иди той же дорогой до конца улицы, там поверни и жди меня, а я пока сниму хвост, что к тебе прицепился!

Несмотря на огромные мышцы, эльф оказался очень даже смышленным. Молча поставив на ноги шатающегося Фандора, он продолжил движение по прежнему маршруту, словно и не обратил никакого внимания на столкновение с несчастным пьяницей. Фандор, сделав еще несколько шагов на заплетающихся ногах, подошел к ближайшей стенке и сел, прислонившись к ней спиной, словно устал сражаться с притяжением. Он старательно изображал, что тут же и заснул, даже, для убедительности, заскользив вдоль стены и почти упав плашмя, но только до того момента, пока преследователь Эйнгрида не прошёл мимо, спеша за эльфом. Гоблин, с совершенно невзрачной и незапоминающейся внешностью, но на полсотни уровней выше, чем у ассасина. Местных гоблинов с таким высоким уровнем ассасин ни разу не видел – так что это был однозначно последователь нового короля. Да и не крались бы местные за могучим эльфом, стараясь не попасться ему на глаза.

Тем не менее, не желая по ошибке пролить кровь невиновного, Фандор дал тому шанс. Когда, внезапно прыгнув к нему, он зажал ему шею одной рукой, поднеся другой лезвие кинжала к сердцу, то все же задал вопрос:

– Наш король Меродлент?

– Да, конечно! – облегченно выдохнул схваченный им гоблин, решивший, что произошла ошибка, и он попал в руки единомышленника.

Больше он ничего сказать не успел – кинжал пронзил его сердце.

Фандор атаковал, только когда убедился, что никого на улице сейчас нет. Точный удар в сердце приводит к тому, что крови выливается не так и много. Поэтому он усадил гоблина у стены так, чтобы казалось, что на улице заснул очередной пьяница. Быстро засунув в рукав снятый с трупа кинжал, он

последовал за эльфом. Но, когда свернул за угол, неожиданно для себя оказался зажат в его могучих руках.

– А, это ты, значит, все в порядке! – сказал Эйнгрид, выпуская его, – решил подстраховаться на случай, если ты не справишься с преследователем. Я так понимаю, с ним покончено?

– Да, убит. Твое предупреждение несколько дней назад оказалось обоснованно. Жаль, что сэр Трой куда-то пропал, он бы ни за что не допустил всего этого беспорядка.

– Кого провозгласили королем? – спросил эльф.

– Королем стал некто Меродлент, – ответил ассасин, – знаешь такого?

Огромный эльф помрачнел:

– Это очень плохо для нас всех. Очень наглый самовлюбленный аристократ, обидчивый и мстительный. Говорят, знает грязные магические трюки, позволяющие ему при помощи могущественных артефактов ранить или убивать своих врагов. Было пару случаев, когда те, кто ему чем-то не понравились, сильно пострадали. И один – когда орк, имевший с ним ссору, вскоре умер. Нашли его со страшной гримасой на лице, без видимых повреждений.

– Милодора убили, остальные в тюрьме, почти все, – сказал Фандор, лихорадочно размышляя над тем, может ли он отвести эльфа к Адельхейд, или это слишком опасно, поскольку он только недавно с ними и может тайно работать на Меродлента, и сказал, решив проверить его реакцию, – я убил уже двоих в отместку.

Эльф довольно кивнул:

– Если они начали убивать наших, ответ может быть только таким.

Фандор, внимательно следивший за его мимикой в этот момент, не заметил никаких свидетельств того, что его удовлетворение было наигранным. А в этих вопросах, в силу своей профессии, он разбирался.

– Пойдем, я отведу тебя к нашим! – сказал он.

Доставив Эйнгрида к портнихе, Фандор еще с час побродил по улицам возле таверны в надежде найти еще кого-нибудь из друзей, но больше удача ему не улыбнулась. Слежку он прекратил, почувствовав к себе интерес с стороны одного из «прохожих». Этого следовало ожидать – убитого уже должны были найти, и меры безопасности неизбежно должны были возрасти. Фандор покинул опасную местность, всячески маскируясь под безобидного горожанина, и вернулся на их новую квартиру, только убедившись, что никто за ним не следует.

– Видел, как из Вашего дома, госпожа, выносят вещи, – сказал он Адельхейд, когда они собрались на импровизированное совещание, – очень сожалею!

– Ничего, самое ценное мы утащили! – сказала Адельхейд, которая только к возвращению ассасина смогла привести свои волосы в порядок, отмыв от сажи и грязи и высушив, – достались ему всякие мелочи, да и за них он, когда вернется Трой, ответит по полной программе!

Тут она осеклась, вспомнив, чем сейчас занимается Трой. И ведь даже нельзя сказать об этом никому, кроме Ликвола, приходится молчать, глядя в глаза самым преданным ей людям!

Чтобы скрыть замешательство, она взяла записку, которую только что настрочил Ликвол и сунул ей в руки, и зачитала вслух:

– Как мы будем сражаться в таком меньшинстве? Не следует ли нам просто покинуть Бантосу?

– Ваш немой друг прав, госпожа, – сказал Эйнгрид, – Фандор сегодня убил двоих воинов врага. Это месть за Милодора, и в этом он прав. Более того, пару смертей могут списать на последствия пьяных драк. Но если мы продолжим убивать солдат новой власти, то самозванный король обо всем догадается, и прикажет блокировать все улицы и обыскать каждый дом. Для этого у него мозгов хватит. И мы попадем либо в тюрьму к остальным, либо на эшафот. Последнее более вероятно.

Фандор нахмурился, но промолчал. Он мог понять, когда говорят по делу, и душевная боль от смерти Милодора не мешала ему понять и принять здравые аргументы.

– Значит, остаются только два варианта, – сказала Адельхейд, – первый – затаиться здесь до возвращения Троя. Проблема этого плана в том, что непонятно, как он сможет нас найти и согласовать действия с нами. А один он может не справиться. И второй – освободить наших воинов из тюрьмы и покинуть Бантосу. Вот только непонятно, куда идти после этого. Не очень хочется жить в какой-нибудь пещере. И опять же, непонятно, как мы сможем найти Троя и помочь ему, если он вернется в Бантосу.

– Никто не рассматривает вариант свергнуть узурпатора и вернуть короля Перфундара на его законный трон? – зачитал Фандор с бумаги протянутую ему Ликволом записку.

– И как? – спросила Адельхейд всех, а потом посмотрела на Ликвола, кое-что вспомнив, – у тебя есть особый план, который доступен только тебе?

И ведь действительно, Ликвол, пока не попал в тюрьму и беспринципно пользовался своим очарованием, держал короля эльфов на коротком поводке.

Ликвол ожесточённо замотал головой, показывая, что к прошлому возвращаться решительно не хочет. Адельхейд вздохнула, потому как такой способ решил бы все их проблемы. Ну, кроме возвращения Троя, конечно. То, что Трой не появляется, несмотря на то, что раньше не мог продержаться больше двух дней вдали от Ликвола, ясно свидетельствовало, что заклятье эльфа больше на него не действует. Видимо, одержимость вещь страшная, раз перекрыла эту напасть. Или с этим справилась железная воля Троя? Как все запутано! И Адельхейд снова вздохнула.

Никто из присутствующих не понял, о чем говорила Адельхейд, но из вежливости все промолчали. Захочет госпожа, сама расскажет, что такое есть у Ликвола, что может им помочь.

– Предлагаю еще подумать над тем, что делать, более тщательно, а до тех пор свернуть все военные действия, что могут нас выдать, – сказала Адельхейд, поняв, что обязанность решать как действовать присутствующими возложена на

нее, – а пока мы тут, надо сделать так, чтобы Трой, если появится в Бантосе, тут же нас без особых проблем нашел.

– И как это сделать, госпожа? – удивился Фандор, – дежурить около таверны и Вашего дома опасно. Я сегодня ходил поблизости, так меня в конце концов срисовали и пришлось срочно уходить. А послать туда остальных наших – так они и пяти минут не продержатся.

– Был у нас с Троем уже похожий опыт! – улыбнулась Адельхейд, – изготовим и развесим рекламные плакаты. Я уже даже придумала их содержание.

Взяв бумагу и перо, она тут же накидала несколько строк, а потом показала их остальным:

– Портниха Креальтет к услугам новобрачных! Лучшие свадебные платья для девушек и орчих!

– Надо таких штук десять развесить в районе таверны и нашего дома. Попадется на глаза Трою, и он будет точно знать, где нас искать. Учитывая, что мы как раз обсуждали свадьбу и искали вместе с Рэгнэйд платья для церемонии, он догадается, что это подсказка персонально для него.

– Ясно! – согласился Фандор, – нарисуем еще, потом найдем мальчишек, они быстро развешат. Вроде у портнихи два сына есть, им и поручим, заодно и денег в семью принесут.

– Тогда я им за работу пару золотых монет дам, раз уж мать денег не берет с нас за гостеприимство! – согласилась Адельхейд.

Арпурет, Брандар

Дьявол-наместник Брандара чувствовал себя и удовлетворенным, и ущемленным.

С одной стороны, дела его шли блестяще. Еще недавно он был демоном и так отличился в битве при Брандаре, что ему разрешили пройти трансформацию в

дьявола и даже сделали после этого наместником в этом же городе, снискавшем великую воинскую славу для армии ада.

Путь его к этой мечте – стать дьяволом, войти в число самых избранных членов общества, приложить руку к судьбе империи – затянулся на полторы сотни лет, начиная с рядового черта, и не был легким. Приходилось и переживать сложные времена, в особенности, ему запомнились десять тяжелых лет, когда его первый господин погиб, и ему пришлось начинать карьеру заново. А ведь тогда он был уже близок к получению разрешения для трансформации в демона! Новый господин ничего не знал о нем, и ему пришлось начинать карьеру с нуля в жесткой конкуренции. Однажды его даже чуть не отравили черти, которые выслуживались перед господином много лет до его появления и вовсе не были заинтересованы в появлении конкурента. Но невероятное терпение и каждодневный труд дали свои плоды – он все же стал незаменим для господина и получил от него разрешение на трансформацию в демона. Так что с точки зрения карьеры он проделал блестящий путь.

Но с другой стороны, став одним из нескольких демонов, прошедших трансформацию в дьявола совсем недавно, он прекрасно понимал, что с точки зрения влияния на Верховного дьявола он никто и зовут его никак. Некоторые из дьяволов вокруг господина были на короткой ноге с ним десятки лет и конкуренты им не нужны. Да и слышал он, что характер у Верховного дьявола совсем непростой, и, ляпнув что-то не вовремя, можно перекрыть себе все возможности для карьеры на много лет. Следовательно, высовываться ни в коем случае нельзя, пока он досконально не изучит все особенности характера господина да не обзаведется связями среди его обслуги, чтобы точно знать о настроении верховного перед каждым мероприятием с его присутствием. Надо понять, что для него особенно важно, какие качества он особенно ценит в подчиненных. А это означает, что в данный момент, на много месяцев вперед, его карьера застряла на мертвой точке. Рисковать с любыми идеями, пока не изучит хорошо господина, он не будет, значит, будет одним из тех, имя которых тот с трудом будет вспоминать.

Арпурет взгрустнул, но затем приободрился. Мало ли, улыбнется удача и карьера пойдет живее! Вот повезло же ему не только перебить кучу врагов в битве при Брандаре, но и с тем, что это заметил его прежний господин и внес его в списки на трансформацию! Тем самым сделав его обязанным ему по гроб жизни, хотя формально теперь их статусы равны – оба они дьяволы.

Но Арпурет знал особенности правильного делания карьеры – если проявишь черную неблагодарность к тому, кто помог с ростом, и об этом станет известно, потом будет трудно найти тех, кто будет готов поспособствовать с карьерой в дальнейшем. Так что задирать нос и забывать о своих долгах он не будет – слишком много перед глазами примеров тех, кто так недальновидно поступил и запорол себе карьеру намертво. Нет, знаки уважения, ценные подарки – все будут видеть, что он не зазнался и помнит о своих обязательствах.

В дверь постучали.

– Можно войти! – разрешил Арпурет.

Он удивился, увидев, что в его спальню заходит сразу пятеро чертей. Среди них были как его близкие помощники, так и парочка полужнакомых ему.

– Господин! – сказал его личный помощник, после того, как все низко поклонились и стали на колени на полу – поза наибольшего уважения к дьяволу, – хорошие новости, господин! Мы посоветовались, и нам пришло в голову, что в туннелях на склоне горы лежат огромные ценности, оставшиеся после убитых воинов противника! Все враги были воинами очень высокого уровня, погибли они там тысячами, и после каждого должно было остаться много лута! Прости, господин, что сразу об этом не додумались – но там может быть сокровищ на сотни тысяч золотых, если не на миллионы! Если господин прикажет, мы пригоним военнопленных, и пусть они разбирают завалы.

Арпурет приятно удивился. Только что он размышлял о необходимости везения для продолжения карьеры, о том, что нужны ценные подарки. А тут заходят его помощники и прямо все это предлагают. Может, это знак судьбы?

Дав не только все необходимые распоряжения, но и приказав поторопиться с разбором завалов, он отправил всю группу восвояси. В то же время что-то его все же тревожило. Не сразу, но он понял, что именно. Как-то противно природе чертей объединяться в такие группы с новой, полезной для господина инициативой. Обычно тот, кто смог придумать подобное, ни за что не позволит остальным забрать себе часть похвалы и награды. Еще немного подумав, он успокоился, подумав, как все могло быть. Скорее всего, они пили вместе, и автор идеи спьяну ее и выложил. А когда протрезвел, было уже поздно, прекрасная идея стала принадлежать уже всей группе. Пришлось им уже всем вместе идти

на прием к нему, чтобы никто не успел проскочить первым и заграбастать все бонусы от господина за нее себе одному.

Усмехнувшись, Арпурет снова предался сладостным мечтам о своей будущей карьере. Ее венцом должен был однажды стать пост Верховного дьявола, который он получит, когда для этого сложатся максимально благоприятные обстоятельства. Но об этом он пока что мог только очень осторожно мечтать – не дай бог заикнуться о подобном в чьем-то присутствии! Вероятность, что его тут же предадут, очень велика. И тогда вместо карьеры его будут ждать пытки и плаха палача, а его останки, в назидание остальным, скинут в огнедышащий вулкан.

Глава 6

Русская рулетка

Трой, Брандар

Ночная работа дала свои результаты не только в большом количестве обращенных. На моем столе лежал и свиток с данжами, причем те, во время прохождения которых время вне данжей замирает, были выделены красным. Поэтому утренний сон откладывается, ночью я занимался приумножением сил своей армии, теперь время заняться собственным развитием. Вещи эти связанные, потому относиться к ним нужно максимально серьезно.

Первый данж был групповым. По информации от сообщившего о нем зомби, ранее высокопоставленного сановника при дворе местного короля, он давал щедрые награды как в плане опыта, так и в виде трофеев. Более детальную информацию я не собирал, помнил о том, что, чем больше ты знаешь о данже, тем для тебя хуже. Правила прохождения могут измениться в худшую сторону, чтобы наказать чрезмерно любознательных.

С собой я взял пять сотен обращенных чертей. Ясно, что подавляющее большинство данжей не рассчитано на столько участников, но, с другой стороны, запас карман не тянет, в городе им все равно нечем заняться в

интересах нашего дела. И если вдруг попадется данж, в котором нужно несколько сотен участников, то я буду к нему полностью готов. Для удобства я разбил подчиненных на десятки и сотни, каждому дал порядковый номер, назначил командиров. Пусть привыкают работать вместе, станет неплохим опытом для будущей армейской слаженности, когда придет время больших битв.

Бывший зомби открыл для нас три портала в нужное место, и через несколько секунд мы оказались в очень живописном месте. Горная долина, высокие хмурые горы вокруг, напротив в ущелье с отвесными стенами падает с горы поток воды. Когда мы подошли к самому краю ущелья, тут же выскочило уведомление:

- Приветствуем Вас в данже «Русская рулетка». Максимальное количество участников – 30. Рекомендуемый уровень – 200+. Награда: 100 золотых монет, 100 тысяч единиц опыта для каждого.

- Так, три десятка из первой сотни со мной, – крикнул я. Из-за воды было шумно. Одного из чертей из первой десятки пришлось оставить, чтобы и я мог попасть в данж.

Прыжок через пропасть прямо в поток воды, и вот мы уже внутри данжа. Интересно, но теперь мы уже с четырех сторон окружены падающей водой. Места на площадке между потоками достаточно, мы стоим в квадрате шестьдесят на шестьдесят метров. Над нами каменный свод. И что же нужно делать? Внезапно потоки воды сдвигаются к нам на метр сразу со всех сторон. А одного из чертей сбивает с ног огромное копьё, прилетевшее с огромной скоростью прямо из водной пелены слева. Я усмехаюсь. Будь он прежним, до обращения в магию крови, тут бы ему и пришел конец. Огромное копьё пробило его насквозь, наконечник пробил грудную клетку и вышел с другой стороны. Но теперь для него это не проблема. Достаточно вытащить копьё, и магия крови заживит его тело за какую-то минуту, от дырки ничего не останется.

- В разведку, во все стороны, по двое, туда и назад, доложить, что за водой! – команду я, пока несколько чертей хлопчут над товарищем, нанизанным на трёхметровой длины копьё, помогая ему освободиться, – остальные встали вокруг меня!

Я не прошел через алтарь, меня убить проще. Правда, у меня есть пять секунд неуязвимости, но доводить до их использования не стоит.

Несколько секунд заминки, прежде чем командиры десятков выделили восемь разведчиков, а затем четыре пары чертей, по одной в каждом направлении, перемещаются телепортами к водяным завесам и прыгают за них. Казалось бы, раз копьё прилетело слева, то нам туда и надо двигаться, но я лучше, раз у меня есть возможность для быстрой разведки, не буду ею пренебрегать. Кто его знает, не является ли брошенное копьё всего лишь попыткой заманить нас в ложном направлении? Тем более, название данжа уж очень специфично и наводит на определенные размышления. Как говорится, «Налево пойдешь – коня потеряешь, направо пойдешь – жизнь потеряешь, прямо пойдешь – жив будешь, да себя позабудешь». А тут еще и четвертое направление присутствует!

И я таки оказался прав. В течение минуты вернулось шесть разведчиков, три пары, кроме той, что отправилась налево. Мы подождали еще пару минут, но слева никто так и не появился. Правда, и копьё в нас швырять перестали. Разведчики доложили – назад и вперед дороги для нас нет – практически сразу они уперлись в глухой монолит скал. А вот справа, за падающей водой, открывается длинный широкий туннель. В него мы и направились, поняв, что посланные налево черти к нам уже никогда не вернуться.

У меня и мысли не возникло попытаться их выручить – если там погибло двое очень быстрых чертей, то можем погибнуть и мы все. Напади на них кто с обычным оружием, они имели шансы вернуться назад, пользуясь преимуществом неуязвимости из-за обращения на алтаре. Либо их там сразу сожгли, либо порубили на мелкие куски и сожгли, либо там вообще какая-то ловушка, из которой нет выхода, потому мы их больше и не увидели.

Прямо перед тем, как мы свернули направо, стены из воды опять сдвинулись на метр внутрь. В этом я тоже увидел определенный намек – похоже, тут установлен таймер на выполнение задания. Что бы мы тут ни должны были сделать, у нас есть на это – я тут же сделал примерные вычисления – меньше трех часов. Если стены данжа сдвигаются внутрь на метр каждые три минуты, то через три часа от площадки, на которой мы появились внутри, ничего не останется. Выйти тем же путем будет уже нельзя. И не факт, что есть другой выход.

Туннель привел нас на горное плато, окруженное со всех сторон пропастями. Прямо перед нами, под черными грозовыми тучами, возвышалась серая громада каменного замка, или, может быть, даже небольшого города, учитывая, что стены были по три сотни метров в каждую сторону. Замок мне понравился – производил впечатление. Покорю весь мир, прикажу построить мне такой же. Я испытал облечение – что бы нам тут ни было нужно сделать, теперь понятно, что наша цель за этими стенами. Никто не будет в данже с такой тщательностью развивать тупиковое направление. Приказал:

– Телепортируемся на стены!

Все же это оказался небольшой городок. С двадцатиметровой высоты стены, на которую мы забрались, были видны несколько десятков больших двух- и трехэтажных домов, окружающих высокую башню метров сорок высотой. В нее можно было войти через трёхметровой высоты и ширины дверь, обитую металлом, но меня больше привлекли высокие и узкие бойницы, начинающиеся на высоте десяти метров от земли. Решеток на них не было, и по ширине хватало места, чтобы протиснуться внутрь. Все лучше, чем пытаться выломать огромную дверь. Тратить время на сооружение тарана, когда у нас таймер ведет обратный отсчет, нецелесообразно.

– Разбиваемся на шесть команд, я в первой, – приказал я, – каждая из команд телепортом штурмует одну из бойниц башни.

Несколько секунд неразберихи, когда черти определяют, кто в какой команде состоит и какую бойницу атакует, и мы приступаем к штурму. Я первым врываюсь в окно, протискиваюсь внутрь – неохота идти вслед за чертями, да и интуиция молчит, не считая это чрезмерно опасным. Оказываюсь в комнате метров сорок квадратных. Пара шкафов вдоль окон, кожаный диван у стены, и все – ни одного врага не вижу. Иду к двери, вслед за мной в бойницу ловко протискиваются черти. Жду, когда мы соберемся всей пятеркой, затем резко открываю дверь. За дверью – широкий коридор в обе стороны. И в нем опять пусто. И с кем тут сражаться?

Слева распахивается дверь – из нее выскакивают члены еще одной нашей команды. Командую:

– Вы налево, мы направо!

Бежим по коридору, факелы по стенам чадят, но видимость неплохая, слышу позади хлопанье открываемых дверей – до коридора добрались и другие команды. Две из них бегут за нашей пятеркой, две остальные за другой. Наконец, наталкиваемся на первого противника. Широкий коридор почти полностью перегорожен огромной фигурой. Что это за тварь? Красная, почти шарообразной формы, два с половиной метра в диаметре и вся покрыта множеством ярко горящих глаз. Ни ног, ни рук, пасти и той нет, стоит на месте и мирно мягко колыхается.

Как обычно и бывает с монстрами, мирной тварь оставалась недолго. Внезапно шар вспыхивает множеством огней, и черт, заботливо загородивший меня от него на всякий случай, загорается, как бенгальский огонь. Однако! Глаза оказались не просто органами зрения, а еще и средством атаки. Вот тебе и мир, в котором запрещены высокие технологии – это же не глаза, а просто какие-то лазерные пушки! Похоже, высокие технологии запрещены только игрокам, а не мобам.

По моей команде мы немедленно отступаем – я спешу серией телепортов назад по коридору, чтобы предупредить другие команды, на случай, если они наткнутся на подобную тварь. Успеваю – все целы, но докладывают, что наткнулись на другого монстра, не такого, как наш, по цвету, но схожего по форме. Пошел взглянуть – такая же шарообразная тварь, только белая, и глаза белые. А эта чем может пульнуть – льдом, что ли? Заморозит насмерть? Надо проверить! А еще лучше – сразу и грохнуть!

Быстро кастую огромную каменную сферу, размером с тварь, но полую внутри, чтобы можно было достичь такого размера. Наваливаемся с чертями, и разгоняем наш круглый таран по коридору. Метров за тридцать до белого монстра останавливаемся и ждем результата. Видим, что за несколько метров до столкновения белый монстр атакует нашу сферу – белыми вспышками. А затем она на полном ходу врезается в него. И, к нашему изумлению, вмявшись на пару метров, затем отскакивает и катится назад. Все равно, что метнуть камень в боксерскую грушу – отлетит назад. Пришлось даже от нее побегать, пока не остановилась.

Присаживаюсь в раздумьях посередине коридора. Быстро нахожу решение – надо использовать мой навык по изменению веса! Изменить вес монстра, уменьшить его до пары килограмм, и вот тогда очередной камень унесет его вдаль, как пушинку. Иду к белому монстру, чтобы приступить, помня о том, что

дело это долгое, как вдруг обнаруживаю в стене едва различимую потайную дверь. Ха! Может, и не надо сражаться с этими сферами, чтобы достичь нужной нам цели!

Дверь легко поддается нажатию, открывается, и вскоре мы спускаемся по винтовой лестнице вниз, вверх хода нет. Лестница выводит нас в огромный холл, пустой, как брошенный дом. Вижу и ту самую огромную дверь, которая ведет из башни. Заложена толстым металлическим засовом, не завидую тем, кто попытается выбить ее снаружи.

Долгие и тщательные поиски как в холле, так и во всех комнатах на этаже с двумя шарообразными монстрами, не приводят ни к какому результату, кроме отрицательного. Похоже, что все, что в башне нам нужно, должно находиться за этими монстрами. Или за одним из них. Поэтому все же придется повозиться с навыком по изменению веса.

С третьей попытки навык срабатывает, теперь белый монстр весит полтора кило, а мой меч, заранее вытащенный из ножен и положенный на пол – несколько тонн. Кастую новую каменную сферу, раскатываем ее и запускаем в монстра. С нетерпением ждем результата. Монстр снова стреляет по подкатывающемуся камню, а затем, как и ожидалось, камень уносит его вдаль. Мчимся вслед за камнем. А затем видим, что камень снова катится в нашу сторону. И в свете факелов на стенах видно, что монстр приперт к глухой стене. Получается, что моя каменная сфера снесла монстра и затолкала его в стену, а потом закономерно отпружинила от него обратно. Сколько бы он ни весил, а будет пружинить, как и раньше, если припереть его к стене.

Жаль, но получается, что белый монстр – тупиковый путь. Действительно, русская рулетка. Решаю провести такую же операцию с красным монстром. Еще двадцать минут убито, пока, наконец, навык по обмену веса срабатывает, а дальше снова кастую каменную сферу и запускаем ее в монстра. К моему изумлению, результат точно такой же – камень скоро возвращается к нам. Отчетливо видно, что и там нет прохода.

Пробую атаковать огненную сферу ледяными заклинаниями, а ледяную – огненными. Естественно, кроме армагеддона – кастовать это заклинание в узком коридоре, все равно, что встать под дуло огнемета и нажать на курок. Монстр, может, и погибнет, но и я превращусь в обгорелую головешку. Ничего не действует. Пробую все подряд заклинания – тоже без толку.

Снова сажусь в раздумьях. Нервничаю, понимая, что времени осталось не так и много для безопасного возвращения. Это не помогает в размышлениях. Глубоко вдыхаю и выдыхаю, сосредотачиваясь. А затем до меня доходит, что нужно сделать. Ничего больше искать не нужно, все мы уже нашли. Ворвись мы в холл, выбив дверь тараном, все равно оказались бы на этом этаже. Монстров, означающих противоположности – лед и пламя, нужно свести вместе, и тогда они уничтожат друг друга. По крайней мере, других вариантов я уже не вижу.

Теперь сажусь думать над тем, как организовать встречу монстров. План созревает быстро, но опять требует времени. Делаю расчеты и надеюсь, что мы успеем вписаться в максимальные три часа. Снова кастую каменную сферу, подкатываю к белому монстру, но в этот раз тихонько, не пытаюсь его сбить. Сфера останавливается в пяти метрах от того, и монстр тут же ее атакует. А затем снова атакует. Камень сначала покрывается инеем, а затем толстой коркой льда. Засаекаю, сколько времени проходит между атаками. Десять секунд. Остается надеяться, что чаще он стрелять не может.

Бегу к каменной сфере, прячась за ней, чтобы не попасть под обстрел. Жду очередного выстрела, а затем подскакиваю к монстру, протискиваюсь понизу за него. Тут тоже небезопасно – глаз у него сзади ничуть не меньше, чем спереди. Накидываю на него сеть из своей паутины и проскакиваю обратно с другой стороны, едва успевая укрыться за каменной сферой до следующего залпа. Теперь он упакован в мою сеть, а оба конца паутины у меня в руках. Паутина моя очень крепка, ни огнем, ни льдом ее не повредить. Отступаю назад по коридору, разматывая паутину от сети. Нужно успеть удалиться в безопасную зону до того, как каменная сфера развоплотится. Успеваю.

Снова начинаю кастовать раз в пять минут навык по обмену веса. В этот раз он срабатывает только с четвертого раза. Хватаю паутину и с легкостью тащу за собой в сети ледяного монстра, держа дистанцию, на которой он не стреляет. Подхожу поближе к огненному монстру, но в зону его обстрела не захожу. Жить хочется.

Как стравить монстров между собой, уже придумал. Кастую очередную каменную сферу, обматываю ее паутиной от сети с монстром. Затем осторожно подкатываю поближе к ледяному монстру. Тот стреляет, я тут же протискиваюсь сначала между каменной сферой, с силой пихаю ее на огненного монстра, потом протискиваюсь в зазор между ледяным монстром и коридором и телепортом

отскакиваю подальше по коридору. Оказавшись в безопасном месте, наблюдаю, как каменная сфера катится на огненного монстра, увлекая за собой ледяного в сети. Каменная сфера докатывается до огненного монстра, пружинит от него, немного откатывается назад, но не сильно – все же катилась с минимальной скоростью. Ледяной монстр по инерции докатывается почти до самой каменной сферы. Теперь оба монстра в зоне поражения друг друга, и все, что им мешает атаковать – так это каменная сфера между ними. Которая меньше чем через пять минут развоплотится. Пока что они стреляют в нее, а там посмотрим.

Надеюсь, что моя задумка сработает, и чувствую себя неуютно рядом с грядущим полем сражения двух монстров. Черти уже давно сидят по комнатам, чтобы не мешали с моими манипуляциями, и я решаю, что в башне оставаться не стоит. Интуиция настоятельно советует свалить подальше. Прохожу по комнатам, командую чертям отступить из башни. Ухожу последним вслед за ними через одну из бойниц.

Собравшись группой на стене, терпеливо ждем результатов моего эксперимента. Через четыре минуты получаю ожидаемый результат и радуюсь тому, что мы покинули башню. В одно мгновение она взлетает на воздух грудой камней, и нас сносит ударной волной со стены. К счастью, сама стена устояла, поэтому за ней мы в безопасности. Сильнее всех пострадал от ударной волны я сам – снесло сорок процентов здоровья.

Мигает уведомление:

Поздравляем! Данж «Русская рулетка» успешно пройден! Награда: 100 золотых монет, 100 тысяч единиц опыта для каждого.

Идем по коридору обратно. Площадка между стенами из воды сузилась до размеров гостиной комнаты в доме у среднего класса. Но этого достаточно, чтобы покинуть данж.

Для чертей снаружи едва прошла минута – но я чувствовал себя измотанным, учитывая, что ночь тоже провел в хлопотах. Были планы рвануть в следующий данж – я от них отказался. Найду лучше место, где можно вздремнуть и набраться сил. Планировал также запустить сразу после нас следующую тридцатку чертей, чтобы они зарабатывали золото – и от этой идеи тоже отказался. Не потянут, со мной и то едва все образовалось. Тут действительно

данж 200 плюс, и нужны очень опытные игроки, со смекалкой, со множеством неординарных навыков и заклинаний. Мои черти тут просто погибнут безо всякого толку. Посмотрим, может быть следующий данж будет им по силам.

Глава 7

Круги по воде

Трой, Брандар

Наша затея с Арпуретом увенчалась полным успехом. Дьявол, управлявший городом, заглотив наживку и приказав приступить к работам. Как я и планировал, он отдал приказ перекинуть на разбор заваленных туннелей военнопленных, и тех быстро доставили порталами из лагерей заключенных. Мне также пришла в голову мысль поручить чертям нарисовать карту со всеми такими лагерями в параллельном мире – когда придет время, нам будет понятно, куда следовать, чтобы обращать заключенных в магию крови.

Когда я проснулся вечером, мне тут же доложили, что работы по разбору завалов начались и пройдено уже полсотни метров внутрь. Туннели тянулись внутрь на километры, но уже при этом было найдено лута на сорок с лишним тысяч золотых монет. Трофеи тут же доставили в покои дьявола-наместника Брандара, и тот настолько ими впечатлился, что щедро одарил своих помощников. Которые одновременно являлись и моими помощниками.

Как только стемнело, началась традиционная работа по преумножению нашей армии. Вчерашняя ночь помогла создать сплоченную команду из местных обращенных чертей, и они довели все процессы, от похищения и связывания до обращения на алтаре до автоматизма, делая все четко и с большой скоростью. Вновь обращенных тут же опрашивали, и мой список данжей рос с небывалой скоростью.

Также за прошедший день, пока я отдыхал, черти подобрали в городе подходящие здания для организации задуманных мной мастерских. Обращенных зомби, сведущих в прибыльных ремеслах, тут же распределяли по ним, и они

незамедлительно приступали к изготовлению товаров для продажи. Разумеется, я не стал устраивать портняжные или обувные мастерские, речь шла только о самых высокодоходных промыслах. Организовали ювелирную мастерскую, по артефакторике, оружейную. Прошлой ночью нам неслыханно повезло – один из обращенных зомби оказался спецом по артефакторике экстра-класса. Два профильных навыка пятнадцатого уровня – это нечто с чем-то. В силу высокого профессионализма он умел делать и так нужные нам порталные свитки. Другие спецы по артефакторике появлялись примерно по одному каждый час, но их уровень и близко не приближался к уровню этого мастера. Максимум у них один из профильных навыков был на двенадцатом уровне, а другие не выше десятого.

Хорошая новость пришла из Даблвира. Талса отчитался о том, что в городе и окрестностях обращать больше практически некого. Я обрадовался тому, насколько ударно он поработал в эти ночи, и, подумав, написал ему письмо. В нем приказал провести ритуал обращения в жрецы одного из самых толковых слуг, оставив его на замену курировать этот регион, а самому с командой из тридцати чертей отбыть в другой крупный город – Таблесиль. Он был расположен в трехстах километрах от Даблвира, будучи раньше столицей среднего по размеру королевства людей. Дьявола у власти там не было, но мы знали от хорошо информированных чертей, что там расположен крупный гарнизон нечисти – самое то для пополнения наших рядов.

Тор Маттур, параллельный мир, равнина Ксхевахайр

Кланлидер Хальгарнара был не на шутку встревожен. Его заместитель доложил ему о звонке игрока клана по имени Coolsvardman, который сообщил, что его пару дней назад, когда он был в игре и охотился за нечистью в городе Даблвир, приволокли на какой-то алтарь и обратили в какого-то слугу каких-то кровавых колдунов. При этом обратил его игрок, который и является этим самым кровавым колдуном.

Тор Маттур о таких колдунах отродясь не слышал, но информацию от заместителя была тревожной. Coolsvardman, который был, мягко говоря, не самым умным игроком в их клане, обнаружил, что он, заходя в игру, не может избавиться от навязчивого желания прислуживать Трою – игроку-кровавому колдуну. При этом Coolsvardman не сообщил сразу эту тревожную информацию руководству клана, почему-то надеясь, что это глюк, и при очередном входе в игру он избавится от этой напасти. Не сработало. Наконец, когда его в третий

раз выкинуло из капсулы по таймингу, после того, как он провел кучу времени, таская на алтарь жертв, он все же обратился по вертикали со всей этой крайне интересной историей.

Заместитель кланлидера решил проверить полученную информацию. В Даблвир были отправлены разведчики, которые обнаружили, что нечисть в городе ведет себя крайне странно. Зомби не шляются с бессмысленным видом по улицам, как раньше, а ходят небольшими отрядами, причем выглядят так, словно неплохо начали соображать. Более того, в одном из домов ошарашенные члены отряда обнаружили мастерскую, в которой зомби сидели с деловым видом, изготавливая артефакты! Апофеозом стал момент случайного столкновения с чертями. Вместо того, чтобы тыкать в членов отряда кинжалами, что было бы привычным поведением тощей нечисти, черти достаточно быстро исчезли, хотя было их не меньше по численности, чем разведчиков. В таких ситуациях они обычно достаточно храбро дрались. А тут – никто даже не был и ранен! И только уходя из города, члены разведывательной группы обнаружили, что у троих из них пропали сумки! Ремни, на которых они висели, оказались аккуратно разрезаны чем-то острым.

Мобы ранили, mobs убивали, и это нормально. Но mobs никогда раньше никого не грабили!

Тор Маттур навел справки в интернете, но ничего интересного там про кровавых колдунов не было. Только описание одного из данжей с упоминанием, что в нем они есть. А поскольку данж контролировался кланом «Гордость победителя», шансов получить больше информации от членов этого клана было мало в силу нынешних враждебных отношений. Когда-то у Тор Маттура там был осведомитель, но, когда недавно с кланом «Гордость победителя» вступили в прямое боестолкновение при вытеснении солдат клана с равнины Ксхевахайр, больше он на связь не выходил.

Кланлидер решил прогуляться около резиденции короля эльфов в надежде наткнуться на одного из колдунов короля и попробовать получить у него информацию на халяву. Судьба ему благоволила. Буквально через несколько минут после его появления, он заметил эльфа с высоким уровнем в характерной для колдуна одежде. Тор Маттур в таких случаях никогда не колебался. Он тут же подошел к нему.

– Добрый день, уважаемый ... э... Фонуар! Не соблаговолите ли уделить мне, как союзнику короля Ангэрэда, несколько минут?

Кландидеру не понравился взгляд, которым его одарил в ответ колдун. Видно было, что чем-то он ему не нравится. Но тот все же ответил:

– И в чем вопрос у союзника короля?

– Что вы знаете о кровавых колдунах?

Тор Маттур был просто поражен, как быстро отношение к нему сменилось от презрительного к крайне заинтересованному.

Ангэрэд, параллельный мир, равнина Ксхевахайр

Король эльфов был занят очень важным делом. Сидя в своем павильоне с совершенно восхитительным видом на нижние ветви огромного королевского дуба, он вкушал одно за другим самые разнообразные яства, приготовленные для его стола лучшими поварами. Учитывая, что многие из его десяти поваров совершенствовались в своем искусстве лет уже как по семьсот-восемьсот, равных им у других рас просто не могло быть.

Каждое блюдо, что подавали на стол королю, было шедевром, повторить который в точности повару не эльфийской расы было практически невозможно, даже и раздобудь он хранящийся в строгой тайне рецепт. И король, несмотря на то, что каждая его трапеза состояла только из подобных шедевров, очень ценил работу своих поваров.

Мало кто из других ремесленников ценился у эльфов так, как хороший повар. Зная себе цену, они были очень обидчивыми, и не дай боги, кто из них вдруг разузнает от прислуги, что король не уделил должного внимания их готовке! Так можно и потерять талантливого специалиста.

Конечно, в параллельном мире, шансы, что обиженный повар покинет его кухню, были минимальны, но Ангэрэд привык мыслить не текущим моментом, а десятилетиями. Однажды, будь это скоро или долго, они все же вернутся из

параллельного мира обратно, и вот тут затаивший обиду повар и может подать в отставку. Королю это точно не нужно было, нынешний состав поваров был звездным, каждый из них умел что-то лучше, чем другие. Добавить к этой десятке еще одного талантливого специалиста, если он появится на горизонте – почему бы и нет? Но рисковать потерять хоть одного из уже нанятых – об этой страшной перспективе королю и думать не хотелось.

Зная о том тщании, с которым король отдает должное искусной готовке своих поваров, чиновники никогда его не беспокоили в моменты трапез без крайне важной причины. Кушал король обычно один, хотя бывали случаи, что он приглашал к себе на трапезу кого-нибудь из особо отличившихся подчиненных. Но не сегодня. Захватив города и деревни на лесистой равнине Ксхевахайр, эльфы создали тут такую систему защиты, что нечисть, получив несколько весьма болезненных уроков в стычках по ее периферии, больше сюда не совалась. В связи с этим подчиненным короля отличиться особо, чтобы попасть к нему за обеденный стол, было негде, раз уж война фактически замерла.

Насладившись непревзойденным вкусом блюд из дичи, король перешел к десертам. Сегодня их было три, и каждый выглядел настолько маняще, что трудно было даже и решить, с какого из них начать.

Внезапно на пороге комнаты возник мажордом и замер в низком поклоне.

– На нас напали, Адатар? – спросил его король удивленно. Другого повода потревожить его во время трапезы он и придумать не мог.

– Глава всеэльфийской лиги колдунов Эльковал просится к Вам по чрезвычайно важной проблеме, сир! – с извиняющимся видом ответил мажордом, – по крайней мере, он так говорит.

Король поморщился. Всеэльфийская лига колдунов была учреждена во времена седой древности, и никто из эльфийских королей не был над ней властен. Если это устраивало Ангэрэда, когда он был молодым неопытным королем среднего по размеру и влиянию королевства, то никак не могло ему нравиться в нынешние времена, когда его неустанными трудами его королевство стало самым могущественным. Эльковал вдобавок был очень занудным, и его манеры могли бы быть много лучше. Вот как сейчас – неужели он не знает, что к королю нельзя соваться в часы трапез? Все знают об этом! Мог бы и Эльковал выучить!

– Назначь ему прийти вечером, за час до захода солнца, – с удовольствием отмахнулся от неприятного посетителя король.

– Как изволите, Ваше величество! – мажордом, снова поклонившись, исчез с порога.

Взглянув на десерты, король вздохнул. Вроде бы и ответил на невежество главы всеэльфийской лиги колдунов унижительным отказом принять его немедленно, а все равно настроение уже не то. Но, тем не менее, решительно потянулся к ближайшему блюду.

От той тонкой гармонии вкусов, которая запела у него во рту, едва он надкусил фруктовую корзинку, выполненную в виде гнезда соловья, король аж зажмурился от наслаждения, и Эльковал был немедленно забыт. Каково же было изумление короля, когда он, открыв глаза, снова увидел мажордома на пороге!

– Все же война? – поразился он.

– Нет, Ваше Величество! – ответил Адатар перепуганным голосом, – глава всеэльфийской лиги колдунов настаивает на немедленной аудиенции. Он сказал мне, что это его право, освященное веками, требовать немедленной аудиенции у любого короля. И он хочет им воспользоваться.

Глаза короля широко раскрылись от изумления. Он уже и позабыл это ощущение брошенного вызова от одного из представителей своего же эльфийского племени. Лет так уже сто никто не осмеливался так грубо с ним обращаться. Подумать только – настаивать на немедленной аудиенции вопреки его недвусмысленному указанию прийти вечером! Отодвинув два оставшихся десерта в сторону, король решительно приказал:

– Найди нашего главного библиотекаря, пусть он быстро выяснит и немедленно доложит, есть ли на самом деле такое право у главы всеэльфийской лиги колдунов. Если только он посмел придумать его, то жить ему после этого приема осталось недолго. А пока что пригласи Эльковала зайти.

Глава колдунов ворвался к королю весь какой-то всклокоченный, словно ему никто никогда не говорил, что для волос существуют специальные настойки для укладки, да и без них многое можно сделать при помощи обычной расчески.

– Ваше Величество, экстренная ситуация! – взволнованно заговорил он, – Вы помните, как с неделю назад к Вам в тюрьму попал некто Трой, тот самый, что подпал под влияние запретной скверны, носимой эльфом Ликволом, сумевшим ускользнуть от нашей лиги в этот мир?

– Конечно, помню! – ответил король голосом, которым можно было бы замораживать воду, – я же не выжил из ума! Или кто-то считает, что выжил и нуждаюсь в подобных напоминаниях?

Нисколько не обращая внимания на тон, который привел бы в ужас любого придворного, Эльковал продолжил:

– Так вот, Ваше Величество, все оказалось хуже, намного хуже!

– Он украл вилки с вашего стола? – перебил его тираду король, решивший поупражняться в остроумии.

Но Эльковал не обратил внимания на подначку, продолжая свою речь с прежним жаром:

– Кровавый колдун, Ваше Величество! Этот самый Трой – кровавый колдун! Массово обращает всех подряд в магию крови! Алтари, жертвы – весь репертуар в действии! Весь мир в опасности!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vinterkey_serzh/krovavyy-koldun

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)